

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

«30 октября» спросила членов «Мемориала», что они думают о возможной ликвидации двух организаций «Мемориала» как юридических лиц. Какова подоплека этих исков? Есть ли перспектива дальнейшей работы? В поданных исках спикеры однозначно отметили политическую составляющую, но при этом выразили уверенность в продолжении своей работы, несмотря на вероятное усиление репрессивности в решениях судов. Однако ближайшая перспектива развития отношений общества и власти не вызывает у них оптимизма.

ФРАНСУА ДЕВЕР, ПАРИЖ

«В России для многих россиян ситуация сейчас сложная и тревожная. Надеюсь, что мы можем быть полезными российскому «Мемориалу»»

ВАСИЛИЙ ИСАЕВ, БИЙСК

«В «Мемориал» приходят только патриоты. Люди, которым дороги такие человеческие ценности, как дружба, порядочность, историческая память, патриотизм... Мне непонятно, как это все можно разрушить одним судебным решением.»

ШТЕПАН ЧЕРНОУШЕК, ПРАГА

«Я уверен, что идея «Мемориала» никогда не исчезнет, она будет воплощаться в жизнь и без официального существования «Мемориала»»

Окончание на с. 2

* признан властями РФ иностранным агентом

«МЕМОРИАЛ»* – О ЗАЯВЛЕНИИ ПУТИНА

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Рассмотрение иска Генпрокуратуры с требованием ликвидировать Международный Мемориал* за систематические нарушения закона об «иностранных агентах» было продолжено 14 декабря в Верховном суде РФ. В процессе объявлен перерыв до 28 декабря.

23 декабря в Мосгорсуде прошло слушание о ликвидации Правозащитного центра «Мемориал*». Это было первое заседание по существу дела, после трех предварительных слушаний, следующее состоится 29 декабря.

Президент РФ Владимир Путин на встрече с членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека, прошедшей 9 декабря, в ответ на просьбу Николая Сванидзе взять под личный контроль дела о ликвидации «Мемориалов» («У Вас как у главы государства есть законное право отозвать требование прокуратуры о ликвидации «Мемориала»») заявил, что Правозащитный центр «Мемориал» поддерживал экстремистские и террористические организации, а в базы данных жертв репрессий Международного Мемориала* были включены нацистские коллаборационисты, чьи руки обгажены кровью убитых мирных жителей.

«По поводу международных организаций, которые «Мемориал» пытается защищать, они включены у нас в список террористических и экстремистских организаций. Это, конечно, вопрос, который требует дополнительного исследования. Я знаю, что некоторые коллеги, в том числе из Совета, оспаривают то, что ряд этих организаций таковыми являются. Например, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги Джамаат» и некоторые другие. Но это отдельная тема. Во всяком случае, сегодня они признаны именно такими – экстремистскими и террористическими... Вы также сказали, что «Мемориал» является основным хранителем памяти о жертвах политических репрессий

Окончание на с. 3

СЕКРЕТНЫЕ ДАННЫЕ СОТРУДНИКОВ НКВД

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Верховный суд РФ отказал 8 декабря исследователю национальных операций НКВД Сергею Прудовскому в требовании признать недействующими пункты 84 и 91 Указа Президента РФ № 1203 от 30 ноября 1995 года «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», которые касаются сведений о деятельности контрразведки.

Положения современных нормативных актов должны распространяться исключительно на современные органы. Тем не менее, на том основании, что отдельные структуры НКВД в 1930-х годах занимались контрразведкой, ФСБ стала засекречивать и данные всех сотрудников сталинского НКВД, в том числе организаторов и испол-

нителей массовых политических репрессий. Тем самым ФСБ приравняла НКВД к действующим спецслужбам, считают в «Мемориале».

Поначалу Сергей Прудовский, наряду с Указом Президента, оспаривал и пункты 1.7 и 2.23 Приказа ФСБ № 0120. Однако в начале процесса представители ответчика

Окончание на с. 5

Рисунок Кати Гуцниной

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗДРАВОВОМЫСЛЯЩИХ ЛЮДЕЙ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Кампания поддержки, заявления ведущих мировых и российских институций, личные обращения показывают, насколько важна работа «Мемориала» для прошлых, нынешних и будущих поколений россиян. Об этом пишут подписанты в комментариях к петиции на Change.org, собравшей более 129 тысяч подписей.

«Мемориал»* создал специальный сайт, на котором опубликованы письма и видеообращения в защиту «Мемориала»* we.teto.ru. В адрес «30 октября» также пришли письма поддержки от читателей, от детей и внуков репрессированных. Приводим фрагменты некоторых из них.

«Считаю, что уничтожение «Мемориала»* свидетельствует о надвигающейся диктатуре. Таким образом власти хотят задушить историю печального прошлого России. Только объединение всех здравомыслящих людей может помешать этому бес-

пределу», – написал «30 октября» москвич Вячеслав Лобачев.

Татьяна Литвинова из Москвы пишет: «Мемориал»* помог мне найти информацию о моем дедушке,

Окончание на с. 9

В НОМЕРЕ:

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Разбуженная память с. 4

Прокуратура требует 15 лет Юрию Дмитриеву с. 5

Чем грозит ликвидация исторической науке с. 6

«Мемориал»* на ярмарке «Non-fiction» 2021 с. 8

«Стая щаденковских молодцов» с. 10

Дорогие читатели!

Если Вы все еще не получаете газету по электронной почте, то отправьте запрос на pdf-подписку: 30october@cknot.info

Тираж газеты существенно сокращен – нет денег на дорогостоящую рассылку у Международного Мемориала*. В 2021 году рассылается по отделениям «Мемориала»* благодаря пожертвованиям сотрудников редакции.

Если у Вас нет компьютера, сообщите свой почтовый адрес, постараемся передавать с оказией.

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ

* признан властями РФ иностранным агентом

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

➤ Окончание. Начало на с. 1

ФРАНСУА ДЕВЕР, ПАРИЖ

Французский «Мемориал»* был создан в апреле 2020 года. К сожалению, мы были ограничены в своих действиях из-за ситуации с ковидом. Тем не менее, нам удалось не стоять на месте и развивать свою деятельность в онлайн-режиме.

У нас появился интернет-сайт, который достаточно уже развит, да и в социальных сетях пытаемся как можно активнее привлекать внимание публики к тематике «Мемориала»*. Некоторые наши члены приняли участие в онлайн-конференциях и подобного рода событиях.

Совсем недавно была опубликована французская версия сайта requel.memo.ru об истории создания «Мемориала»*. С небольшой командой переводчиков-волонтеров мы стараемся перевести самое интересное из новостей организаций «Мемориала»*.

Удалось Французскому «Мемориалу»* организовать кое-что и офлайн. Например, в начале мая состоялась выставка, посвященная 100-летию Сахарова, совместно с мэрией Парижа, Европарламентом и Сахаровским Центром*. Она была представлена на площади перед зданием мэрии в самом центре Парижа, а также онлайн. Потом она приехала во французский город Ангулем (центр департамента Шаранта и епископства Ангулемского, в 134 км к северу от Бордо), переведена на итальянский и показана в Риме, в Национальной библиотеке, совместно с Итальянским «Мемориалом». Она также скоро откроется в Страсбурге. Надеемся, что и в следующем году она тоже где-то будет показана.

8 декабря мы смогли наконец организовать большую встречу, посвященную «Мемориалу»*, в аудитории мэрии Парижа. Всего было 180 человек, они заняли все места в зале. На встрече выступали и президент Французского «Мемориала»* Никола Верт, и ее члены-основатели: Люба Юргенсон, Саша Кулаева, Эмиля Кустова, Анн Ле Уеру, Франсуаза Досе, а также из Москвы по видео связи выступала Елена Жемкова, исполнительный директор Международного Мемориала*.* Мы там впервые показывали фильм, который сделали вместе с «Мемориалом»* с режиссером Александрой Дальсбек.

В этом году мы приняли участие в нескольких уличных акциях в поддержку политзаключенных в Белоруссии, а также в поддержку «Мемориала»* в России, после того как прокуратура подала иск о его ликвидации.

Во Франции у нас нет необходимости иметь отношения с российскими властями. Не знаю, как они относятся к деятельности Французского «Мемориала»*, но, честно говоря, нас это не сильно волнует.

А местные власти, когда мы обратились к ним за поддержкой нашей деятельности, отзывались достаточно лояльно. Благодаря годами нарабатанному опыту нескольких наших членов, связи с мэрией Парижа у нас достаточно продуктивные. Чиновники мэрии помогли

нам и с организацией выставки, и с проведением вечера, их представители приходят на все уличные акции, на которые мы их зовем. Также есть плодотворные связи с несколькими представителями местной власти в Страсбурге и в других регионах — и это только начало нашей деятельности. В целом французские власти разного уровня достаточно чувствительны к вопросу защиты прав человека и исторической памяти, и мы понимаем, что они готовы содействовать и помочь, насколько могут. В отличие от России, народ и власть здесь едины.

Основной вопрос сейчас — о ликвидации «Мемориала»* в России. Что это значит для российской организации и ее членов и соратников, для будущих поколений? Как это скажется или же сказывается на дальнейшей работе? Эти вопросы непростые... Мы думаем над ними и солидарны с российскими коллегами.

И все-таки у нас есть, пусть небольшая, но надежда, что организация не будет ликвидирована. К тому же я хотел бы обратить ваше внимание на то, что «Мемориал»* — это не просто организация, а в первую очередь люди, это наши общечеловеческие ценности, которые не имеют границ и нигде не исчезнут с ликвидацией юридического лица.

Конечно, нам очень обидно и непонятно, почему у нынешних российских властей сложилось такое отношение к «Мемориалу»*. С другой стороны, «Мемориал»*, если вспомнить его историю, был создан и всегда работал в непростых отношениях с властями. Но это не мешало российскому «Мемориалу»* сделать огромную и очень полезную работу, объединить многие страны мира. Можно надеяться, что, несмотря ни на какие обстоятельства, эта работа будет продолжаться и в России. За рубежом ее, естественно, никто прекращать не будет.

Многие члены «Мемориала»* говорят, что после иска о ликвидации началась волна обращений людей в организацию с поисками родственников... Во Франции к нам обращаются французы, чья судьба связана с репрессиями в Советском Союзе, но все-таки не очень часто. А теперь, кажется, обращений стало немножко больше. Я думаю, это результат того, что сейчас много говорят о «Мемориале»*, в том числе и во Франции. События в России, за которыми следят журналисты всего мира, сделали отличную «рекламу» «Мемориалу»*. И даже те, кто о нем не знал ранее, узнали сейчас.

Если допустить, что российский суд ликвидирует организацию, мы не прекратим свою деятельность никогда, и контакты с членами российского «Мемориала»*, конечно же, все равно будут! Во-первых, мы намерены продолжать нашу работу, как и прежде. Мы будем реализовывать намеченные проекты и вкладывать в них еще больше сил, чтобы они точно воплотились в жизнь. Во-вторых, мы для того и созданы, чтобы отвечать на запросы российских организаций «Мемориала»*, в первую очередь — на запросы Международного Мемориала*.* Поэтому мы готовы прикладывать все усилия, чтобы поддержать Международный Мемориал* и символически, и конкретно, и как угодно!

Мы понимаем, что в России для многих россиян ситуация сейчас сложная и тревожная, а во Франции мы находимся в безопасной и дружелюбной по отношению к нам среде. Надеюсь, что отсюда мы можем быть полезными российскому «Мемориалу»*.

Во Французском «Мемориале»* нахожусь с момента его появления. Но это совсем недавняя история... Я разделяю общие ценности «Мемориала»* и вообще чувствителен к теме нарушения прав человека, в первую очередь в России. Зачем хотят ликвидировать эту организацию? Наверное, она мешает кому-то из высокопоставленных российских чиновников. Или просто российские вла-

сти решили показать пример всемогущества над российским и даже международным сообществом людей.

В любом случае я считаю, что нет абсолютно никаких адекватных оснований для таких действий против организации, очень важной для всего прогрессивного сообщества, и я очень надеюсь, что даже в нынешнем политическом контексте Верховный суд и Мосгорсуд тоже это поймут, встанут на сторону закона и прав человека, являющихся международными ценностями, и вынесут единственное логически правильное решение, а именно отклонят необоснованные иски российских прокуроров. Французский народ и власти, Французский «Мемориал»* солидарны с российским «Мемориалом»* и всем российским народом. И мы желаем, чтобы вы это знали и помнили.

ВАСИЛИЙ ИСАЕВ, БИЙСК

В прошлом году я отпраздновал свой 75-летний юбилей. Для Бийского «Мемориала», начиная с 2019 года и заканчивая сегодняшним днем, время было и остается сложным из-за эпидемиологической обстановки. Уходит от нас навсегда старшее поколение в силу возраста и болезней. С молодежью работать сложно также в силу неблагоприятной эпидемиологической обстановки. Если ранее у нас в Бийском «Мемориале» был актив более ста человек, то сегодня более или менее активных осталось всего шесть. Но мы все равно держимся, проводим мероприятия. На 30 октября в этом году традиционно провели митинг и возложение цветов. Поддержка от властей в том, что они хотя бы не запрещают нам наши встречи и сами присутствуют на наших мероприятиях. Удалось поставить мемориальные доски жертвам политических репрессий, только вот не мо-

жем добиться от властей взятия на баланс часовни, где по традиции проходят молебны по жертвам репрессий. Часовня, можно сказать, разваливается на глазах и требует ремонта. Своими силами такой ремонт мы не осилим...

Но, пожалуй, самой большой удачей этого года стал выпуск Книги памяти. Туда вошли воспоминания родственников репрессированных граждан, которые, проходя в Бийский «Мемориал», делились своими рассказами.

Со дня образования Бийского «Мемориала» к нам обращаются за поиском родственников. У нас есть новое НКО без образования юридического лица — «Историческая память». Мы так же продолжаем оказывать помощь в розыске родственников и через это НКО. «Историческая память» работает параллельно с Бийским «Мемориалом». Естественно, переход в эту другую форму связан с неблагоприятной обстановкой в стране и преследованием «Мемориала»*. Я уже не удивлюсь, если «Мемориал»* закроют. Наиболее важные документы мы передаем на хранение в Бийский краеведческий музей имени Бианки.

Почему так происходит в нашей стране? Почему были и продолжаются репрессии то в одном, то в другом виде? Почему народ и власть в России не едины? Наверное, все-таки это наша народная ментальность. Хотя власть тоже из народа, но у нас до сих пор люди верят, что «барин придет — барин рассудит», а самим ничего делать не надо, чтобы отстоять свои права. И раньше, и сейчас люди жили и живут в страхе перед властью. Мы не свободны в своих мыслях, высказываниях, мнении... Хотя это наше право, люди запуганы. Это, конечно, неправильно.

Но почему так и что делать — извечный вопрос для России. Думаю, власти и народу надо учиться сосуществовать. Обратите внимание, мы даже с соседом не можем между собой поделить. Ссоримся, ругаемся, спорим, идем в суд... А чтобы мирно решить проблему и объединиться против несправедливости, так этому мы не обучены, это мы не умеем. И власть, понимая, что можно разделять людей и властвовать, держит всех в страхе.

У нас, к сожалению, нет солидарности, как в развитых демократических странах, что и привело к проблемам с «Мемориалом»* в России и к попытке его необоснованно ликвидировать. Мне жаль, что наша страна вновь наступает на те же грабли.

Политическая система в России в давнем кризисе. Люди в Бийске перестали верить уже всем парламентским партиям, даже партиям, претендующим на оппозиционность, к примеру КПРФ. Мы не видим никакой солидарности этой партии с народом. Поэтому причину происходящего и в 1937 году, и сейчас я вижу в самих людях. Ведь раньше, как и сейчас, были те, кто занимался доносами, кто судил невиновных людей и приговаривал их либо к каторге, либо к расстрелу. Людей ссылали на каторгу в наши края целыми семьями с маленькими детьми, просто сплавляли по реке и вываливали из баржи на пустой земле в мороз, и здесь выживали единицы. Говорят, когда выгружали людей на землю, стоял такой плач, что слышно было за несколько километров. Ведь это была верная гибель родителей с маленькими детьми. У них не было ни одежды, ни еды, ни обуви. У них не было ничего! Но доставляли их сюда под конвоем такие же граждане нашей страны, которые сами были родителями, имели семьи, но у них не было ни сострадания, ни солидарности, ни понимания того, что они расправляются со своими же ни в чем не повинными собратьями.

Когда мы занимались поиском захоронений в наших краях, то на глубине 40 см уже находили трупы людей. Мне довелось наткнуться на череп трехлетнего ребенка. Страшно обнаруживать такие находки. Маленькие дети умирали от холода и голода, и их закапывали совсем неглубоко, потому что у родителей не было сил не только спасти их, но и закопать. Есть у нас здание НКВД в городе, там вершился трибунал, осужденных на смертную казнь ставили на колени перед рвом и расстреливали в затылок. Братских могил, где наши активисты находили останки репрессированных и ссыльных, очень много в Бийске и его окрестностях, в деревнях которые строили сами ссыльные каторжники. Мы производили их поиск и перезахоронение.

Все это я переживаю лично, потому что в «Мемориал»* меня привела личная трагедия. Я родился в 1945 году. Мне было три года, когда отца в 1948 году арестовали за то, что колхозная лошадь стояла в нашем дворе. Он тогда устал и не успел поставить ее в стойло. Донос совершил сотрудник его организации в отместку за то, что он не захотел делать незаконные вещи, которые тот ему предлагал.

Доносы совершали наши сограждане. Они делали так, чтобы их соотечественников отправляли на каторгу или уби-

вали. Как такое возможно? Мне это непонятно до сих пор. Мой отец прошел войну, остался жив. А вот свои его довели до смерти, лишив свободы, семьи, человеческого счастья... Его приговорили к 10 годам лишения свободы и отправили в ссылку, где он и умер от болезней за полгода до возвращения домой.

Я, как и другие дети, был лишен детства, отца. Я больше никогда отца так и не увидел. Несмотря на то что мне было всего три года, я запомнил добрые глаза отца и его щетину, когда он прижимал меня к себе, и еще его мужской отцовский запах навсегда врезался в мое сознание, и я помню его до сих пор, несмотря на то что мне уже 76 лет. Помню, как отец хоронил моего младшего брата, который умер от пневмонии, выносил его закутанного в рогожку на улицу.

У меня, к счастью, есть старшая сестра, которой я очень дорожу. Детство у нас было сложным, как детям репрессированного нам двери везде были закрыты. Конечно, я не желаю повторения этой ситуации для будущих поколений и поэтому считаю, что молчать нельзя, забывать нельзя. Нельзя стирать нашу память путем ликвидации такой мощной и важной организации, как «Мемориал»*.

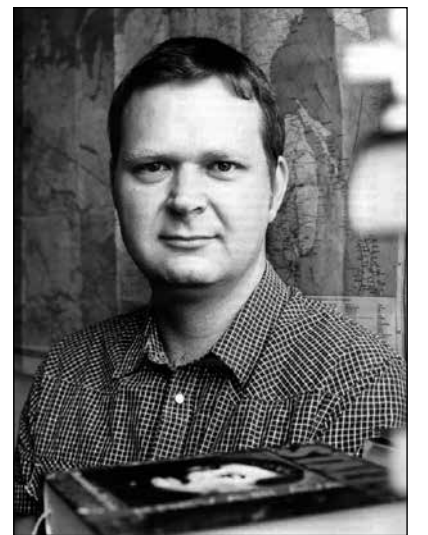
В «Мемориал»* приходят только патриоты. Люди, которым дороги такие человеческие ценности, как дружба, порядочность, историческая память, патриотизм... Мне непонятно, как это все можно разрушить одним судебным решением, и я очень хочу надеяться, что этого не случится никогда. А если даже и случится, то все организации не закроются, они просто перейдут в другие, занимающиеся тем же самым — поиском преступлений против прав человека и сохранением памяти о жертвах политических репрессий. Просто в истории «Мемориала»* появится еще один эпизод — его преследования и закрытия властями России.

Одна наша соратница выиграла президентский грант по сохранению исторической памяти о репрессированных, и вот здесь совершенно непонятна логика властей: одной рукой закрывается работающая самостоятельная организация, а другой — людей, занимающихся идентичной деятельностью, щедро одаривают президентскими грантами... Есть в нашей стране многие вещи, логических объяснений которым просто нет.

Я пишу стихи. В них я нахожу возможность увековечить память о тех страшных событиях и передать ее потомкам.

ШТЕПАН ЧЕРНОУШЕК, ПРАГА

Чешский «Мемориал» и в 2021 году продолжал информировать чешскую публику о происходящем в России, в частности о том, что касается «Мемориала»*. В этом году мы искали поддержку для Юрия Дмитриева, организовали выставку об Андрее Сахарове совместно с чешским Сенатом в городах Прага и Брно, участвовали в чешском «Возвращении имен», и теперь мы поддерживаем «Мемориал»* когда его пытаются ликвидировать через российский суд.

У нас с российскими властями отношения никакие... Чешские власти, в отличие от российских, нам не мешают сохранять и приумножать память о прошлом, многие нас поддерживают.

Я уверен, что идея «Мемориала» никогда не исчезнет, она будет воплощаться в жизнь и без официального существования «Мемориала», в случае, если его закроют как юрлицо. Надо понимать, что люди, отдавшие свои силы и душу общественной работе, — нигде не исчезнут. Так что будем дальше продолжать нашу совместную с Россией работу, хотя конкретные шаги и будущее «Мемориала» пока неизвестны.

Даже если Россия примет решение закрыть «Мемориал», мы будем, по всей вероятности, существовать дальше. Мы подчиняемся чешским законам, и на нас не может распространяться решение российского суда. Но пока рано об этом говорить, надо дождаться решения суда, которое, хочется надеяться, будет законным и будет отражать права большинства людей.

ИГОРЬ КОМАРОВСКИЙ, ОДЕССА

Председатель Правления общественной организации «Одесский Мемориал»

Наши ряды редеют. В этом году ушел от нас Владимир Александрович Смирнов, автор серии книг «Реквием XX века» — в пяти частях с эпилогом. Он был членом Правления «Одесского Мемориала», в организации с 1990 года. По объему работы, проведенной в архивах им, его супругой и детьми, а также по вкладу в издание книг, не могу рядом поставить никого.

Отношения с властями Украины у нас нормальные. В этом году мы — Национальная комиссия по реабилитации при Украинском институте национальной памяти (состоящая из 7 представителей Киева, одного — Львова и меня как представителя Одессы) и Одесская общественная организация «Пострадавшие от политических репрессий» и Музей истории политических репрессий 1917–1991 годов — принимаем участие в новом этапе реабилитации и воплощаем в жизнь инициативу в установлении выплат новой категории — «пострадавшие от репрессий». Одесский «Мемориал» оказался единственным инициатором этого вопроса. Среди других дела — готовим документы для установления статуса реабилитированных и пострадавших от политрепрессий.

Светлана КРАВЧЕНКО, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» ** www.kavkaz-uzel.eu специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом
** признан властями РФ СМИ-иностранным агентом

На снимках: Франсуа Девер, Василий Исаев, Штепан Черноушек, Игорь Комаровский
Фото предоставлены спикерами из личных архивов.

➤ Окончание. Начало на с. 1

в Советском Союзе. Да, действительно, я так к этому всегда и относился. Но, поскольку мы уже затронули эту тему, есть исследования, которые проводили и израильские специалисты, вот что они обнаружили: обнаружили в списке тех, кто причисляется «Мемориалом» к жертвам политических репрессий, советских политических репрессий, таких граждан, как Петр Петровский, Лисовский, Ковалевский. Первый, Петр Петровский, служил при немцах в полиции, арестовывал и конвоировал еврейских узников к месту казни, а позднее хвастался перед соседями, и есть конкретные свидетельские показания, и дальше прямая речь: «Этот наган сегодня...» — не буду употреблять терминологию этого преступника, дальше он называет, сколько евреев он уничтожил, 100 человек. Другой, Иван Лисовский, с 1941 года начинал как бригадир созданной им же группы могильщиков, расстреливавших евреев, затем служил в латышской полиции, непосредственно был участником убийства 11 тысячи евреев.

Еще один деятель тоже отмечен как раз в этих зверствах нацистов над еврейским населением в Лудзе — 800 человек уничтожил.

Поэтому надо, конечно, и самому «Мемориалу» отвечать в полной мере в своей текущей деятельности тем гуманитарным целям, которые заявлены в качестве его основного направления деятельности, и не допускать ничего подобного, о чем я сейчас только что упомянул.

Я могу назвать и автора — это Арон Шнеер, который провел это исследование. Это один из людей, который исследовал эту часть деятельности весьма профессионально. Я думаю, что этому

«МЕМОРИАЛ» — О ЗАЯВЛЕНИИ ПУТИНА

источнику можно доверять», — заявил Путин (полную стенограмму можно прочитать на сайте kremlin.ru).

13 декабря Правление Международного Мемориала* опубликовало разъяснение «По поводу ошибок в базе данных Международного Мемориала». «Мемориал» создает эту базу на протяжении многих лет. Ошибки и недочеты в ней действительно есть. В любой базе, включающей миллионы персоналий (в настоящее время в ней содержится более 3 миллионов имен), всегда есть ошибки. Мы их стараемся выявлять и исправлять. Что касается упомянутых В.В. Путиным имен, то они были заблокированы в нашей базе еще три месяца назад, сразу после получения нами информации об их несоответствии критериям, принятым составителями», — отмечается в заявлении.

В документе подчеркивается, что главные причины таких ошибок — колоссальный объем задачи и отсутствие доступа к большой и весьма существенной части архивной информации.

«Одним из важных пунктов Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, принятой в 2015 году, было создание единой базы данных жертв политических репрессий. В январе 2020 года Президент дал поручение своей администрации вместе с ФСБ, МВД, ФСИН и Росархивом — рассмотреть вопрос о создании такой базы и к 1 октября 2020 года представить предложения. Было ли это поручение выполнено, сформулированы ли предложения и в чем они заключаются — до сих пор неизвестно.

Мы не склонны обвинять чиновников в саботаже: мы работаем над этой проблемой много лет и понимаем степень ее сложности. Мы занимаемся и будем продолжать заниматься этим делом — хотя наши возможности совершенно несопоставимы с возможностями перечисленных выше ведомств.

Но тем более странно вместо признательности за выполнение работы, которую должно было бы делать государство, слышать упреки в наличии единичных ошибок», — заключают авторы заявления.

Владимир Путин, комментируя судебные иски, привел лишь доводы прокуратуры, на которые ПЦ «Мемориал» уже отвечал, — говорится в сообщении на сайте pcc.memo.ru. «Критика конкретных судебных решений и оправдание экстремизма и терроризма — это две совершенно разные вещи. Мы неуклонно исполняем все судебные решения, но критиковать судебные решения, выражать несогласие с ними — наше неотъемлемое право, закрепленное в Конституции. «Мемориал» указывал в своих материалах на нарушения прав обвиняемых

и на иные нарушения гарантий справедливого судебного процесса. При этом организация всегда прямо писала, что ее выводы не означают согласия со взглядами осужденных.

Правозащитный центр «Мемориал» всегда осуждал проявления насилия, призывы к насилию, а также любые призывы, пропагандирующие национальную и иную рознь, и любые проявления экстремизма и терроризма. Отдельно нужно отметить, что «оправдание экстремизма» вообще не закреплено в законе, понятие же «экстремизм», с нашей точки зрения, трактуется российскими властями чрезмерно широко», — отмечается в сообщении.

Александр СТЕПАНОВ, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» ** www.kavkaz-uzel.eu специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом
** признан властями РФ СМИ-иностранным агентом

На снимке: Елена Жемкова и Александр Черкасов
Скриншот видеозаписи пресс-конференции 18 ноября 2021 г. на youtube.com/MemoRu

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

В Международный день прав человека, 10 декабря, в «Мемориале»* на Каретном ряду открылась спонтанная экспресс-выставка «Ваш портрет, ваша честь». На ней — работы 23 художников, рисовавших заседания судов над «Мемориалами» в 2019–2020 годах (по протоколам Роскомнадзора) и в 2021 году (по ликвидации).

Вышел в свет сборник работ XXII Школьного конкурса.

В сборник «Человек в истории. История России XX века глазами школьников» вошли работы лауреатов проводимого Международным Мемориалом* Всероссийского исторического конкурса «Человек в истории. Россия — XX век» 2020/2021 годов, посвященные ключевым событиям прошлого века, истории семей и мест, сложным человеческим судьбам.

Двадцать пять сочинений (публикуются в сокращении) сгруппированы в тематические разделы сборника: «До счастливых свиданий»; «Чтобы помнили»; «История повседневной жизни»; «В поисках»; «Судьба моей семьи».

Документальный фильм Людмилы Гордон «Право на память» (2018) — монолог основателя «Мемориала» Арсения Рогинского (1946–2017) о рождении в ГУЛАГе и гибели отца в сталинской тюрьме, о политзаключенных и государственном терроре, о долге историка и о том, почему в России массовое сознание отторгает память о тотитарном прошлом, — теперь доступен онлайн на шести языках: русском, английском, французском, немецком, польском и украинском — <https://therighttomemoryfilm.com>.

На Ярмарке интеллектуальной литературы non/fiction в Москве 2–6 декабря прошли презентации изданий, тематически связанных с работой «Мемориала»*.

архивные интервью для которого предоставил Международный Мемориал*. В выпуске свидетели времени вспоминают детские годы, пришедшие на сталинскую эпоху.

Вышел специальный выпуск подкаста «Архив. Музей. Библиотека» к 5 декабря — о тех, кто не боится выражать солидарность. Ведет выпуск Анна Марголис, в подкасте принимают участие Константин Котов и Алексей Беленкин, арестованные после заседания Верховного суда РФ 25 ноября.

Первые митинги гласности в 1960-х годах, постепенное ограничение свободы собраний, штрафы и аресты за выражение мнений сегодня — 5 декабря стало днем рождения диссидентского движения, почему солидарность с каждым годом становится все актуальнее и как наше сегодняшнее несогласие связано с событиями прошлого. Слушать этот и другие подкасты Международного Мемориала* можно на сервисах «Яндекс.Музыка», «Spotify», «Apple Podcasts» и «Google Podcasts».

Также об истории появления диссидентской акции 5 декабря повествует небольшой видеоролик, вышедший на канале Международного Мемориала* youtube.com/MemoRu.

Пермский «Мемориал» опубликовал обзорную видеозаписку «Подлежат реабилитации» по мобильной выставке, созданной авторским коллективом Пермского «Мемориала»* в 30-летний юбилей Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», принятого в октябре 1991 года. Сам этот закон остается уникальным за всю историю российского законодательства — никогда ранее государство не признавалось публично, прямо и четко в развязывании массового террора против собственных граждан.

Правда, как можно узнать из фильма, сам процесс реабилитации жертв террора в советский период и в постсоветской России малоизвестен широкой публике и оставляет даже сейчас много вопросов. И это находит отражение в «особом» отношении к теме со стороны нынешней власти и российского общества, в бытовании многочисленных мифов. Выставка не только дает возможность узнать, как происходил и происходит сегодня процесс ре-

билитации невинно осужденных, но и предлагает зрителям высказать точку зрения через голосование на поставленный авторами вопрос www.youtube.com/watch?v=LbxRCqHNSrVo&t=1s.

Российский видеопроjekt ROMB опубликовал документальный фильм о «Мемориале»*. По всей России раскиданы десятки, если не сотни, расстрельных полигонов, которые НКВД и его наследники пытались и пытаются скрыть. Исследователям известны далеко не все такие места. Героиня фильма Раиса Комарова до 40 лет думала, что ее отец умер от стенокардии в дальних лагерях. А потом узнала, что он лежит в заброшенной шахте в нескольких километрах от центра ее города. Ликвидация «Мемориала»* будет означать запрет на память. ROMB пообщался с членами «Мемориала»* и родными расстрелянных на Золотой горе под Челябинском в поисках ответа на вопрос, почему для России важно помнить историю сталинских репрессий, а для каждого россиянина — историю своей семьи. Материал подготовлен в рамках медиахакатона, проведенного обществом «Мемориал»* в рамках кампании #МыМемориал в ноябре 2021 года.

Видеопроjekt ROMB также опубликованы ролики «80 лет назад в СССР расстреляли польских военнопленных. Почему об этом пытаются забыть?» <https://youtu.be/7-182qyBAk> и «Внуки сотрудников НКВД, принимавших участие в репрессиях» <https://youtu.be/0XhzCguh3c>.

Книга «Знак не сотрется. Судьбы оstarбайтеров в письмах, воспоминаниях и устных рассказах» получила премию Яна Михальски по литературе за 2021 год. Премия присуждена Международному Мемориалу*, Алене Козловой, Николаю Михайлову, Ирине Островской и Ирине Щербачевой за работу над книгой.

«Знак не сотрется» — документальное повествование о судьбе людей 1920-х годов рождения, оказавшихся во время войны на принудительных работах на заводах и фермах Третьего рейха. Детство и школа, ужасы коллективизации и Голодомор,

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

РАЗБУЖЕННАЯ ПАМЯТЬ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

В ответ на иски прокуратуры о ликвидации «Мемориалов»* известный советский и российский актер Олег Базилашвили продиктовал по телефону следующие слова: «Человек, у которого насильственно изъята память, тяжело болен. Он, не помня о прошлом, способен принимать неадекватные решения, лишь усугубляющие его болезнь и приближающие его скорую кончину. То же можно сказать и об обществе, потерявшем память.

Каков же способ выздороветь? Знать все! Разбудить память о прошлом, о его трагических годах. В этом заключается миссия общества «Мемориал». Разбуженная память поможет нам избежать страстных заблуждений и повторения преступлений прошлого, повлекших бесчисленные человеческие жертвы и страдания, в настоящем и будущем, вспомнить о правах и свободах человека, в том числе провозглашенных действующей Конституцией Российской Федерации, встать на защиту этих прав и свобод. И государство, заинтересованное в своем и нашем будущем, обязано всемерно содействовать этому выздоровлению, а не потворствовать болезни. Попытка очернить деятельность общества «Мемориал», ликвидировать его организацию может вновь усыпить нашу память, погрузить общество в болото безверия, безумия и страха».

С моей точки зрения, лучше о миссии «Мемориала»* как общественной организации, выражающей запрос значительной части общества, не скажешь: разбудить память общества о трагических годах и преступных действиях советской власти и призвать фиксировать эту память во всевозможных формах культуры — памятниках, памятных знаках, музеях, книгах, выставках, фильмах, театральных постановках и т.п. И постоянный посыл/запрос к государству — всемерно содействовать такого рода общественным инициативам, а самое главное — дать политико-правовую оценку преступлениям тоталитарного режима в СССР.

Хочу привести документ, иллюстрирующий, как семь лет назад государство откликнулось на этот посыл, возбуждая уголовные дела и проводя проверки по фактам обнаружения массовых захоронений жертв политических репрессий советского времени.

В 2014 году Рабочая группа по исторической памяти Совета по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте России, в которую я входила, инициировала запрос в Генеральную прокуратуру о судьбе уголовных дел, возбужденных органами прокуратуры по фактам обнаружения многочисленных могильников «Большого террора».

Напомню, что ядром «Большого террора» стали массовые тайные операции по репрессированию советских граждан, которые провел НКВД СССР в 1937–1938 годах по инициативе и при прямом руководстве Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с И.В.Сталиным. Эти операции получили наименование «кулацкой» (проводилась по приказу НКВД № 00447) и «национальных» (польская, немецкая, румынская, финская, латышская, эстонская, греческая, иранская, афганская).

Была еще и «харбинская» — по репрессированию бывших сотрудников Китайско-Восточной железной дороги, вернувшихся в СССР в 1930-х годах. Одинадцатой национальной операцией стала общая операция в отношении «лиц, обвиняемых в шпионской и диверсионной деятельности в пользу иностранных государств»: Австрии, Англии, США, Болгарии, Италии, Франции и других.

Необходимо отметить, что в ходе всех этих одинадцати операций репрессиям подверглись не только граждане указанных национальностей, но зачастую, а иногда и в основном, их сослуживцы, знакомые, соседи (русские, украинцы, белорусы, евреи и представители других национальностей)². В ходе этих операций с июля 1937 года по 17 ноября 1938 года было расстреляно более 686 000 человек по всему СССР. Расстрелы происходили тайно, вне судебных процедур, через приговоры внесудебных органов — региональных «троек НКВД» и «двойки» — комиссии наркомов внутренних дел СССР и прокурора СССР. Тайно проводились и захоронения. Обстоятельства прове-

дения этих операций довольно хорошо изучены историками, механизмам их реализации посвящено большое количество монографий и публикаций.

К настоящему времени известно и много конкретных мест захоронений расстрелянных в рамках этих операций граждан, например Бутовский полигон под Москвой, Левашово в Санкт-Петербурге, Куропаты под Минском, Быковня под Киевом, Пятихатки под Харьковом, Жана-лык под Алматы, Сандармох и Красный Бор в Карелии, Медное под Тверью, Катынь под Смоленском, Тесницкий Лес под Тулой, Золотая Гора под Челябинском, Зауральная Роща в Оренбурге, Селифонтово под Ярославлем, «12-й километр» под Екатеринбургом, Дубовка под Воронежем, Пивовариха под Иркутском, Ягуновка под Кемеровом, Каштак и Колпашевский Яр в Томской области, Богоявленский Овраг под Саранском, Верхний и Нижний Амурдан на Сахалине, Верхний Чов под Сыктывкарском и другие³. Однако местонахождение всех могильников «Большого террора» неизвестно до сих пор.

Основная масса таких мест стала известна в конце 1980-х — начале 1990-х годов благодаря подвижнической работе активистов общества «Мемориал», усилия и деятельность которых по выявлению расстрельных мест были поддержаны государственными структурами — органами КГБ, прокуратурой, местными властями, а также средствами массовой информации.

Из публикуемого ниже ответа Генеральной прокуратуры следует, что только с 1989 года по 1991 год органами прокуратуры Российской Федерации было возбуждено и расследовано тринадцать уголовных дел по фактам обнаруженных массовых захоронений жертв политических репрессий и проведено четыре процессуальные проверки.

Из этого же ответа видно, что из семнадцати материалов, о которых был запрос, к 2014 году семь были уничтожены, а один материал засекречен. Какая ситуация с такого рода делами на данный момент — неизвестно.

Сергей КРИВЕНКО, член правления Международного Мемориала*

Ответ Генеральной прокуратуры Федотову М.А. (СКАН)

Уважаемый

Михаил Александрович!

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации рассмотрен Ваш запрос о предоставлении информации о количестве расследованных уголовных дел и материалов процессуальных проверок, проведенных по фактам обнаруженных массовых захоронений жертв политических репрессий.

Установлено, что с 1989 по 1991 год органами прокуратуры Российской Федерации было возбуждено тринадцать уголовных дел названной категории, одно из них

находилось в производстве Главной военной прокуратуры и проведено четыре процессуальные проверки.

По всем уголовным делам приняты решения об их прекращении по различным основаниям, а по материалам проверок вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Список прилагается.

Приложение: на 4 л.
Заместитель
Генерального прокурора
Российской Федерации
В.Я.Гринь

СПИСОК УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И МАТЕРИАЛОВ ПРОВЕРКИ ПО ФАКТАМ ОБНАРУЖЕНИЯ МЕСТ МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

1. Прокуратурой Харьковской области УССР 22.03.1990 возбуждено уголовное дело по факту обнаружения трупов расстрелянных граждан в районе Лесопарка г. Харькова, которое впоследствии передано в Главную военную прокуратуру. К данному уголовному делу приобщены материалы дела, возбужденного 06.07.1990 прокуратурой Калининской области по факту расстрела польских военнопленных, содержащихся в Осташковском лагере НКВД СССР.

В ходе его расследования возбуждено уголовное дело в отношении ряда должностных лиц НКВД СССР.

Следствием установлено, что весной 1940 года внесудебный орган («тройка») рассмотрел уголовные дела в отношении 14 542 польских граждан, признал их виновными в совершении государственных преступлений и вынес решение о применении к ним расстрела.

Вместе с тем, в результате проведенных экспертиз достоверно установлен факт гибели 1380 человек на территории Смоленской области (Катынский лес), 243 — Тверской области (с. Медное, ранее — Калининской области), 180 — Харьковской области.

По итогам расследования 21.09.2004 уголовное дело прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (в связи со смертью обвиняемых).

2. Прокуратурой г. Горно-Алтайска Алтайского края 19.01.1989 возбуждено уголовное дело по факту обнаружения в южной части названного города по ул. Ленина при рытье траншеи под теплотрассу костных останков.

Согласно проведенным судебно-криминалистическим исследованиям давность захоронения составляет более 40 лет, также зафиксировано наличие огнестрельных ранений в области головы. По результатам следствия сделан вывод, что обнаруженные фрагменты останков принадлежат гражданам, расстрелянным в 1937–1938 годах.

В рамках расследования данного уголовного дела установлено, что виновным в репрессиях в отношении жителей Горно-Алтайской автономной Республики, фальсификации уголовных дел, совершенных в 1937–1938 годах, является бывший начальник Ойротского областного управления НКВД Жигунов М.М. Приговором военного трибунала войск НКВД Западносибирского округа от 07–10 октября 1939 года Жигунов М.М. приговорен к расстрелу.

С учетом установленных обстоятельств уголовное дело по факту обнаружения захоронения жертв политических репрессий 19.05.1989 прекращено на основании п. 9 ст. 5 УПК РСФСР, поскольку в от-

Генеральная прокуратура
Российской Федерации

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

№ _____
На № _____

Советнику Президента Российской Федерации, Председателю Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека

Федотову М.А.

Уважаемый Михаил Александрович!

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации рассмотрен Ваш запрос о предоставлении информации о количестве расследованных уголовных дел и материалов процессуальных проверок, проведенных по фактам обнаруженных массовых захоронений жертв политических репрессий.

Установлено, что с 1989 по 1991 года органами прокуратуры Российской Федерации было возбуждено тринадцать уголовных дел названной категории, одно из них находилось в производстве Главной военной прокуратуры и проведено четыре процессуальные проверки.

По всем уголовным делам приняты решения об их прекращении по различным основаниям, а по материалам проверок вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Список прилагается.

Приложение: на 4 л.

Заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации

В.Я.Гринь

ношении виновного имеется вступивший в законную силу приговор.

3. Прокуратурой Башкирской Республики по материалам КГБ БАССР по установлению мест захоронения жертв политических репрессий в 1930–1950 годах 30.07.1990 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 102 УК РСФСР (умышленное убийство), которое прекращено 29.08.1989 за отсутствием состава преступления.

На основании полученных в ходе расследования данных сделан вывод, что основным местом захоронения жертв политических репрессий являются Сергиевское кладбище г. Уфы и район Уфимского лесопункта (3-я пристань).

4. Прокуратурой Вологодской области расследовалось уголовное дело, возбужденное 26.09.1990 по факту обнаружения около деревни Чашниково Вологодского района массового захоронения жертв политических репрессий 1930-х годов. Сведения о дате и основаниях прекращения данного дела отсутствуют в связи с его уничтожением по истечению срока хранения.

5. Прокуратурой Железнодорожного района Воронежской области 13.09.1989 возбуждено уголовное дело по факту обнаружения костных останков в пос. Сомово. По результатам его расследования принято решение о прекращении дела на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления.

6. Согласно информации прокуратуры Забайкальского края, прокуратурой Читинской области 24.07.1991 возбуждено уголовное дело по факту обнаружения в пади Сухой (5 км от с. Смоленка) массового захоронения жертв политических репрессий. Дальнейшее расследование поручено прокуратуре г. Читы, которой 24.09.1991 принято решение о прекращении уголовного дела на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления. На данный момент местонахождение этого уголовного дела не установлено.

7. Прокуратурой Иркутской области в 1989 году расследовалось уголовное дело, возбужденное по факту обнаружения захоронения жертв политических репрессий в пос. Пивовариха Иркутского района, которое прекращено в этом же году. Какой-либо дополнительной информации не имеется, поскольку упомянутое дело уничтожено в 2003 году в связи с истечением срока его хранения.

8. Прокуратурой Киренского района Иркутской области 20.04.1991 возбуждено уголовное дело по факту обнаружения фрагментов человеческих останков в подвале одного из зданий в г. Киренске. Согласно показаниям местных жителей, ранее в 1938 году в данном помещении располагался районный отдел управления НКВД Иркутской области.

Проведенными судебно-медицинскими исследованиями установлено, что останки принадлежат 81 мужчине и 2 женщинам.

Уголовное дело прекращено на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления.

9. Прокуратурой Карельской АССР расследовалось уголовное дело по факту массового захоронения в районе г. Пудожа (лесной массив в 22-м квартале Гакутского лесничества). Уголовное дело 02.09.1989 прекращено на основании п. 9 ст. 5 УПК РСФСР.

10. Этим же следственным органом расследовалось уголовное дело по фактам захоронений в карьере на территории пос. Бесовец и в районе объездной дороги в микрорайоне Сулажгора. Обнаруженные останки впоследствии перезахоронены на Заречном кладбище г. Петрозаводска. Постановлением следователя 11.02.1991 предварительное следствие приостановлено на основании п. 3 ст. 195 УПК РСФСР.

11. В 1989 году в рамках проводимых мероприятий по проверке достоверности сведений предполагаемых мест расстрела и захоронений жертв репрессий в 1930–1950 годах установлен квартал лг28 Чернушкинского лесничества (вдоль Мендурской дороги) Марийской

* признан властями РФ иностранным агентом

1. Запись 6 декабря 2021 года, см. канал ПЦ «Мемориал»* https://vk.com/wall-41768604_4338

2. Статистику репрессированных по каждой операции см., например, в работе: Кривенко С.В., Прудовский С.Б. Статистика национальных операций НКВД 1937–1938 годов <https://lib.memo.ru/book/27344>

3. В книге Томаша Кизны при участии Доминик Ройнетт «Большой Террор 1937–1938» (М.: Гелиос, 2019), а также на сайте «Некрополь террора и ГУЛАГа» <https://www.mapofmemory.org/> приведены данные о полутора сотнях таких мест захоронений, которые известны к настоящему времени.

Окончание на с. 7

ПРОКУРАТУРА ТРЕБУЕТ УВЕЛИЧИТЬ СРОК ЮРИЮ ДМИТРИЕВУ ДО 15 ЛЕТ

Прения по делу историка Юрия Дмитриева начались в Петрозаводском городском суде. 3 декабря свою позицию представила сторона обвинения. По мнению обвинителей, к сроку, который Юрий Дмитриев уже отбывает по приговору от 29 сентября 2020 года, должно быть добавлено еще 2 года заключения. Таким образом, общий срок заключения, запрашиваемый прокуратурой для историка, должен составить 15 лет колонии строгого режима.

На трех заседаниях — 13, 14 и 15 декабря — была представлена позиция защиты, прозвучала выступление Юрия Дмитриева и его Последнее слово. Сторону защиты на последних заседаниях представляют адвокат Виктор Ануфриев, который вернулся к работе после болезни, и недавно присоединившийся к нему адвокат Роман Масалев.

Ранее, 24 ноября, состоялось очередное заседание. Оно было коротким, и дело по существу на нем не рассматривалось. Роман Масалев заявил ходатайство об ознакомлении с делом, в котором на

данный момент больше 20 томов, обозначив необходимые для этого сроки: один рабочий день на один том. Судья сочла, что для работы со всеми материалами адвокату хватит четырех рабочих дней. Тем самым практически адвокат был лишен возможности нормально подготовиться к участию в процессе.

Стоит отметить, что приговор, в соответствии с которым Юрий Дмитриев получил тринадцатилетний срок, был отправлен на очередной пересмотр и еще не прошел всех стадий обжалования. Решением Верховного суда РФ от

12 октября в передаче дела для его рассмотрения в суде кассационной инстанции было отказано. Однако этот отказ был обжалован 19 октября адвокатом Виктором Ануфриевым, а 26 октября — и самим Юрием Дмитриевым. Жалобы в обоих случаях были адресованы председателю Верховного суда РФ Вячеславу Лебедеву. Никакой реакции на них до сих пор нет.

Приговор Юрию Дмитриеву будет объявлен 27 декабря.

На снимке: Юрий Дмитриев в марте 2018 г. Фото Виктории Ивлевой

СЕКРЕТНЫЕ ДАННЫЕ СОТРУДНИКОВ НКВД

➤ Окончание. Начало на с. 1

заявили ходатайство о закрытии процесса для публики, так как оспариваемый в иске приказ ФСБ якобы имеет гриф секретности. В ответ истец заявил ходатайство об изменении иска — о снятии требования об оспаривании приказа ФСБ. Это позволило продолжить процесс в открытом режиме в части отмены соответствующих пунктов Указа Президента.

Адвокат Международного Мемориала* Марина Агальцова, представлявшая интересы истца в суде, считает, что в решении суда «есть развилка». «Если суд скажет, что Указ не затрагивает наши права, то это будет просто смешно, потому что по делу Татьяны Кулик ФСБ отказала Прудовскому в ознакомлении с данными сотрудников НКВД именно на основании оспариваемого Указа. Нас устроит, если в своем определении по делу суд скажет, что оспариваемый Указ не распространяется на органы НКВД. В таком случае окажется, что ФСБ и нижестоящие суды неправомерно распространили этот Указ на исторические органы (данных органов уже не существует — НКВД не функционирует). Конечно, нам хотелось, чтобы суд удовлетворил исковые требования и сказал, что в той интерпретации, которую закладывают суды, есть нарушение наших прав и эта интерпретация противоречит ст. 7 ФЗ «О государственной тайне», которая запрещает засекречивать сведения о нарушении законности государственными органами. Но если суд признает, что этот акт не распространяется на НКВД, то мы сможем по другим аналогичным делам ссылаться на это определение ВС РФ», — говорит адвокат.

Сергей Прудовский оспорил положения Указа и приказа, так как на основании этих нормативных актов чиновники ФСБ скрыли должности, звания, фамилии и подписи сотрудников НКВД, составлявших, согласовывавших и утверждавших документы, на основании которых в рамках так называемой «харбинской» операции была расстреляна Татьяна Кулик. Только в ходе этой «национальной» операции НКВД по приговорам внесудебных органов было расстреляно свыше 21 тысячи человек. Большинство из них, в том числе Татьяна Кулик, к настоящему времени реабилитированы, то есть признаны невиновными в тех деяниях, которые им инкриминировали сотрудники НКВД.

Московский городской суд, в котором Сергей Прудовский обжаловал отнесение сведений о сотрудниках

НКВД к гостайне, решением от 4 июня 2020 года отказал в удовлетворении исковых требований. Апелляционная и кассационная инстанции оставили отказ в силе. При этом суды демонстративно не исследовали аргумент истца о том, что засекреченные фамилии принадлежат лицам, которые систематически фабриковали дела, выбивая ложные признания пытками.

подлежащими реабилитации (единственное исключение — Реденс, который был реабилитирован в 1961 году после очередного обращения супруги Анны Аллилуевой — сестры жены Иосифа Сталина — и прямого указания Никиты Хрущева. Стоит отметить, что в 1988–1989 годах Прокуратура СССР в результате дополнительной проверки установила, что Реденс за со-

В жалобе, поданной в ЕСПЧ, юристы «Мемориала»* подчеркнули, что запрет копирования архивных документов нарушает право исследователя получать и распространять информацию о политических репрессиях.

Истцу известны имена палачей Татьяны Кулик, так как они указаны в аналогичных архивных документах, касающихся других жертв «харбинской» операции. Эти документы проходили через тот же отдел НКВД в тот же период. В середине 1990-х годов УФСБ Москвы и Московской области полностью их рассекретило и передало в Государственный архив РФ, где они хранятся без «купюр» в открытом доступе. В этих архивных документах фигурируют следующие сотрудники НКВД: Вольфсон Илларион Иосифович, Постель Аркадий Осипович, Сорокин Иван Григорьевич, Якубович Григорий Матвеевич и Реденс Станислав Францевич. Все они позднее были осуждены за пытки и фабрикации дел и признаны не-

вершение фальсификации уголовных дел был реабилитирован необоснованно, однако, в связи с тем, что с момента принятия решения о реабилитации прошло 27 лет, юридической возможности отменить это решение нет). Если даже предположить, что в деле Кулик засекречены имена других людей, то в любом случае они также совершили преступление, неправомерно лишив Татьяну Кулик жизни.

29 июля 2021 года ВС РФ отказал Сергею Прудовскому в рассмотрении жалобы на решение нижестоящих инстанций. В своем определении Верховный суд просто указал: суды нижестоящих инстанций «пришли к верному выводу, что в материалах архивного уголовного дела в отношении Кулик Т.Е. име-

ются сведения, составляющие государственную тайну».

«Пока нет мотивировочной части решения суда (заседание прошло 8 декабря, не вышел срок выдачи документа) о том, что ВС РФ считает государственной тайной фамилии, должности, звания и подписи людей, которые служили в НКВД и признаны судом преступниками и которым отказано в реабилитации. Факт печальный, — отметил в беседе с корреспондентом «30 октября» Прудовский. — Такое распространение государственной тайны на людей, совершивших преступление, девальвирует само понятие гостайны. Мы будем смотреть мотивировочную часть, что там будет написано, а затем уже делать анализ».

После решения ВС РФ была подана жалоба в ЕСПЧ на запрет копирования архивных документов в ФСБ. Юристы Марина Агальцова и Наталия Секретарева считают, что запрет на копирование хранящихся в архиве ФСБ документов нарушает право Прудовского на доступ к информации и дискриминирует его по сравнению с пользователями государственных и муниципальных архивов (статьи 10 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). В жалобе в ЕСПЧ юристы отмечают: деятельность Прудовского как исследователя-историка, в том числе его попытки получить копии архивных документов для иллюстрации книги о политических репрессиях, находится под особой защитой статьи 10 Конвенции (обеспечивает право на свободу выражения мнений и информации с учетом определенных ограничений, которые «соответствуют закону» и «необходимы в демократическом обществе». Это право включает свободу придерживаться своего мнения, а также свободу получать и распространять информацию и идеи. В России Конвенция и протоколы к ней ратифицированы и действуют с марта 1998 года).

Обращаясь в ЕСПЧ, юристы «Мемориала»* подчеркнули, что запрет копирования архивных документов нарушает право исследователя получать и распространять информацию о политических репрессиях. Сергей Прудовский не может использовать копии ключевых материалов о «харбинской» операции в качестве иллюстраций в своей книге. В условиях, когда государство при помощи подконтрольных СМИ систематически обвиняет независимых исследователей политических репрессий в «переписывании истории», отсутствие таких наглядных доказательств, как копии документов, может снизить доверие читателей к впервые опубликованным историческим фактам.

«В наших судах мы поддержки не нашли, хотя картина следующая: документы Центрального архива ФСБ, о которых идет речь, являясь документами, включенными в состав архивного фонда РФ. Как я понимаю,

все эти документы имеют одинаковый статус. Документы, включенные в состав архивного фонда РФ, могут быть копированы, сканированы. Но такие же документы, содержащиеся в архивах силовых ведомств, копированию не подлежат. Это странно. Одно дело, когда человек публикует текст документа, другое — когда есть фотография документа, его образ. Это иное эмоциональное воздействие на читателя, зрителя. Так что с архивами все плохо», — сказал Прудовский.

По его словам, рассмотрение иска в ЕСПЧ может быть долгим. «Но лучше поздно, чем никогда. Вполне вероятно, что, если изменится власть в России, архивы будут открыты и проблема будет решена до выводов Европейского суда. В противном случае придется ждать. Сколько — даже не задумывался. Но важно даже не решение ЕСПЧ, а высказывание моей позиции, а также позиций многих людей, которые меня поддерживают. Важен резонанс в обществе», — рассказал Прудовский.

В беседе с корреспондентом «30 октября» он коснулся судов о закрытии Международного Мемориала* и ПЦ «Мемориал»*. «Идет, как я называю, «четвертый московский процесс», суд о закрытии Международного Мемориала — первые три прошли в 1936 и 1937 годах¹, когда уничтожали «врагов народа». Потом был длительный перерыв. Теперь уничтожают тех, кто говорит правду о «врагах народа». Будет и второе заседание по «пятому московскому процессу» — о закрытии Правозащитного центра «Мемориал»*. Вполне реально закрытие. Обидно — не то слово. Но люди, которые работают в «Мемориале»*, его поддерживают, в любом случае продолжат свою работу. Будет сложнее, но не привыкать — советскую власть пережили и это переживем», — подытожил Прудовский.

Олег КРАСНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»** www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом
** признан властями РФ СМИ-иностранным агентом

1. Московские процессы 1936–1938 гг. — общее название трех судебных процессов над высшими функционерами ВКП(б), которые в 1920-е годы были связаны с троцкистской или правой оппозицией. Им вменялось в вину сотрудничество с западными разведками с целью убийства Сталина и других советских лидеров, роспуска СССР и восстановления капитализма, а также организация вредительства в разных отраслях экономики. Большинство подсудимых были казнены, остальные получили длительные сроки.

На снимках: Сергей Прудовский. Марина Агальцова и Сергей Прудовский в Верховном суде 8 декабря 2021 года. Фото Андрея Рушаило-Арно и Игоря Яковлева

ИСТОРИЯ КАК НАУКА И ЛИКВИДАЦИЯ «МЕМОРИАЛА*»

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

«Круглый стол» «Чем грозит ликвидация «Мемориала» исторической науке, исторической памяти и российскому обществу?» прошел онлайн 29 ноября в рамках цикла «Историк за верстаком». Участники высказывали противоположные точки зрения на перспективу исторической науки. Одни предполагали, что возникнут параллельные структуры, которые будут заниматься бы теми же самыми вопросами. Говорили о том, что мемориальское движение — это не только непосредственные сотрудники и даже не те, кто один раз в год выходит на чтение имен, это тысячи и тысячи людей.

Другие оценивали роль Мемориала* в видение истории России, где сейчас противопоставят друг другу два взгляда — «казенное» и интерес к истории конкретного человека.

Участники выразили надежду, что общество научится себя понимать, извлекать уроки из прошлого и сможет через институты и механизмы влиять на власть, «чтобы она не наступала на одни и те же грабли».

По словам ведущего «круглого стола», организатора цикла «Историк за верстаком» **Константина Морозова**, бессмысленно делать темой «круглого стола» обоснованность обвинений в адрес «Мемориала*». «На эти обвинения достойно ответили адвокаты «Мемориала*». Те куски стенограммы, которые были опубликованы в социальных сетях, показывают, что обвинение потерпело сокрушительное моральное поражение», — заявил он. «Поэтому мы решили поговорить о значении «Мемориала*» для общества историков и российского гражданского общества и о том, какие угрозы несет его ликвидация», — отметил он.

срочной оцифровкой имеющихся у «Мемориала*» архивных документов, утрата которых станет «просто чудовищной потерей для всего общества в целом».

Алексис Берелович, русист, социолог и историк, заметил: «Конечно, силы историков достаточно слабые, но это не значит, что надо сдаваться до битвы».

Он подчеркнул, что «Мемориал*» проделал «невероятную работу» по всему периоду сталинской диктатуры, создав ряд справочников, которыми пользуются все историки, принял участие в создании многих больших сборников, таких, как «Трагедия советской деревни». «Трудно переоценить роль работы в архивах,

его, возможно, и не трогали бы. Но мы помним о словах Арсения Рогинского, что недостаточно выкапывать и находить факты, надо их еще распространять, чтобы люди знали о них. И вот эти усилия, конечно, неприемлемы для нынешних руководителей, как и все, что растет снизу, все то, что создается обществом, а не государством».

Он также отметил растущий страх среди историков: «Из года в год, а теперь из месяца в месяц растет страх. Люди боятся говорить, тем более выступать. И понятно почему — ты не хочешь за какой-то репост сесть в тюрьму, но это, конечно, наносит большой урон свободной научной жизни».

чтобы войти в российскую историю. Эта акция, созданная им за последние десятилетия, обладает очень большой силой, она объединяет людей разных взглядов, тех, кому не безразлична страна», — подытожил Кронгауз.

Иероним Граля, профессор Варшавского университета, заявил, что для него «Мемориал*» воплощает заветную мечту польских романтиков о «друзьях москальских». Он также отметил, что давление на «Мемориал*» продолжается уже давно. «Меня то, что происходит, не удивляет. Удивляет меня, что власти и общество ведут себя, как тот пациент, который не хочет признать, что у него есть температура, или как злая мачеха из сказки о Белоснежке, которая разбивала зеркало, чтобы то не говорило правды. Это как раз то зеркало, такой общественный супервайзер, который говорит, увы, не то, что широкие круги общественности готовы слушать про себя и про своих предков, про историю и прочее. Это столкновение истины с мифами. «Мемориал*» работает, чтобы лечить и помогать. Это как раз бесценная деятельность, о чем лучше всего говорит присуждение «Мемориалу*» в Польше премии Хранителя национальной памяти. С таким хранителем надо считаться, надо его уважать», — подчеркнул Граля, заметив, что «Мемориал*» остался одной из немногих российских общественных организаций, являющихся международными брендами.

ме, дальнейшему распаду и расколу общества. При этом, по его мнению, большинство населения не хочет говорить об этой травме.

«Мемориал*» — «последняя большая общественная инстанция, которая взяла на себя неблагодарную задачу осмысления советского опыта, а враги «Мемориала*» — это агенты, представляющие этот самый Советский Союз в его худшем виде». «И для этих людей научный анализ, научное знание того, что с нами происходило, — угроза. Они видят в «Мемориале*» большого идейного врага», — заключил он.

Никита Соколов, глава совета Вольного исторического общества, заметил, что Гусейнов дал «ключ к пониманию мотивов гонения». «Современная российская власть с опорой на специальный образ препарированную историю проталкивает ложный миф основания современной России, восходящий не к августу 1991 года, куда он должен был бы восходить, а к совершенно другим событиям. Все это наталкивается на «Мемориал*» как на институт хранителя памяти», — подчеркнул Соколов. Но он не согласился с Гусейновым по поводу того, что большинство населения не хочет говорить о травме прошлого, и сослался на данные мемориальского школьного конкурса «Человек в истории», проходящего свыше 20 лет, где, не-

ВЗГЛЯД ПЕССИМИСТИЧНЫЙ

Доктор исторических наук Игорь Данилевский подчеркнул, что в различных комментариях по поводу ситуации с «Мемориалом*» «очень часто звучит упрек, будто «Мемориал*» искажает историю, делая перекося в сторону негативных черт, а надо говорить о развитии сельского хозяйства, индустриализации и победе в войне». Данилевский полагает, что такой подход наносит колоссальный удар по патриотизму. «На мой взгляд, патриотизм — это не любовь к государству, к земле, а это отношение к людям, которые эту землю населяют, и патриотический подход к истории — это тот, который устанавливает, какую цену заплатило общество «преобразования». Именно это и пугает тех, кто пытается сейчас закрывать «Мемориал*», который как раз и занимается патриотическим воспитанием, позволяя понять, какую чудовищную цену заплатили наши родственники и весь народ. К сожалению, мы видим, как сейчас повторяется по следующему кругу то же самое: за «стабильность» начинают просить слишком высокую цену», — заявил Данилевский. Историк мрачно заметил, что общество, которое не хочет вспоминать о том, как оно расплатилось за предыдущие десятилетия, обречено на гибель. Народ, который не хочет знать своего прошлого, обречен на повторение того же в самых нехороших вариантах. Он предложил в случае закрытия «Мемориала*» создавать какие-то параллельные структуры, которые занимались бы теми же самыми вопросами, а пока заняться

Участники дискуссии: Сергей Эрлих, Гасан Гусейнов, Ирина Флиге, Константин Морозов, Никола Верт. Скриншот видеозаписи на [youtube.com/MemoRu](https://www.youtube.com/MemoRu). Полную версию онлайн-дискуссии «Чем грозит ликвидация «Мемориала*» исторической науке, исторической памяти и российскому обществу?» можно посмотреть на [youtube.com/MemoRu](https://www.youtube.com/MemoRu)

позволившей уйти от легенды и прийти к реальному видению происходившего», — заявил он.

Он также напомнил, что именно работа «Мемориала*» помогла прояснить историю Большого террора. Кроме того, по словам Береловича, «Мемориал*» стал незаменимой площадкой для встреч историков, работающих над советским периодом. «Это была возможность создать сеть знакомств, сеть сотрудничества, сеть людей, которые заняты общим делом», — заметил он. «Третье — это громадный архив, замечательная библиотека, накопленные материалы. Утрата этого была бы полной катастрофой. Это результат десятков лет работы, и если они исчезнут, это будет невосполнимая утрата», — заявил Берелович.

По его мнению, гонения на «Мемориал*» вызваны становлением новой идеологии «государственного патриотизма», для которого легенда важнее фактов. «Мне кажется, великое достоинство «Мемориала*» в том, что он дает нам факты против легенды. Он позволяет увидеть, что было, а не что кто-то хотел бы, чтобы происходило. «Мемориал*» опасен, поскольку подрывает создание новой идеологии», — сказал Берелович.

Он подчеркнул, что, если бы «Мемориал*» тихо копал в архивах,

Максим Кронгауз, заведующий научно-учебной лабораторией лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик ВШЭ, заявил, что «Мемориал*» является национальным достоянием. «Мы прекрасно понимаем, что наше общество раскололо, что идет политическая борьба, что не могут все хорошо относиться к каким-то актуальным процессам, просветительской деятельности. Но ценность «Мемориала*» должна быть очевидна для всех. «Мемориал*» многолик. Это, безусловно, и научная, и просветительская, и в то же время общественная организация. Понятно, что в России есть научные и просветительские организации, но такого совмещения функций я, пожалуй, не назову. Мы имеем дело с абсолютно уникальной институцией, которая существует с начала перестройки до нашего времени», — отметил Кронгауз.

«Если говорить о просветительской функции, то «Мемориал*» абсолютный лидер. Такого количества выставок, встреч, просмотров фильмов нет нигде. Это действительно клуб, куда приходят люди очень разных возрастов и интересов, и это всегда что-то яркое. Я много раз говорил: если бы «Мемориал*» организовал только одну акцию «Возвращение имен», этого уже было бы достаточно,

ВЗГЛЯД ТРЕВОЖНЫЙ

Гасан Гусейнов, профессор Свободного университета, выступил в достаточно алармистском тоне. По его мнению, «Мемориал*» в ближайшее время, скорее всего, прекратит свое существование, поскольку выполняет роль «института национальной памяти о травме, которая на протяжении целого столетия была нанесена всему наличному населению бывшего Советского Союза». По словам Гусейнова, эта травма не была осмыслена во время «оттепели» и не в полной мере осмыслена во время перестройки. «В начале нынешнего политического режима прозвучала фраза, которая объявила травмой не то, что было совершено по отношению к населению нашей страны на протяжении XX века, а распад того государства, которое наносило эту травму. То есть реальность была подменена мифом. Когда было сказано, что распад Советского Союза — это величайшая геополитическая катастрофа, был вынесен приговор «Мемориалу*», потому что это легитимирующий миф режима, и он разрушится на глазах, если разрешишь «Мемориалу*» существовать дальше», — заявил он.

Повторяя мысли Данилевского, Гусейнов заметил, что подобное забвение приведет к новой трав-

смотря на колоссальные усилия власти сделать центральным событием столетия победу над нацизмом, на первом месте оказывается раскулачивание, на втором — репрессии и только на третьем месте уже война. Сейчас, по его данным, в России противопоставят друг другу два видения истории страны — «казенное» и интерес к истории семьи, улицы, школы. Власти, преследуя «Мемориал*», пытаются отнять у общества институты, способные развивать такое представление о прошлом, которое более подобающе демократическому обществу.

Председатель ассоциации «Мемориал-Франция» **Николай Верт** заявил, что деятельность «Мемориала*» значительно шире просто изучения сталинских репрессий: «Это восстановление научной правды по истории большей части истории Советского Союза. Огромная работа была проделана в смысле оформления выставок и музея, это огромнейшая база данных — более 3 миллионов имен, Книг памяти. Это широкая сеть локальных организаций». Верт заметил, что французские историки признают этот вклад, поэтому петицию в защиту «Мемориала*» за несколько дней подписали около 100 только директоров институтов и президентов университетов.

«Да, огромная работа была проделана. И, несмотря на довольно пессимистическую перспективу, я уверен, что вся эта работа никуда не уйдет и останется», — отметил Верт.

Он также поддержал мнение Данилевского о губительности на-

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

➤ Окончание. Начало на с. 3

меренного незнания прошлого. «Народ, который не хочет знать о своем прошлом, не хочет понимать его, обречен на самое-самое плохое будущее», — заключил Верт.

ВЗГЛЯД ОПТИМИСТИЧНЫЙ

Ирина Флиге, председатель Петербургского Научно-информационного центра «Мемориал», оказалась самым большим оптимистом среди выступавших. Заметив, что предыдущие выступления походили на панихиду, Флиге предположила, что «Мемориал»* ликвидировать невозможно. «Максимум, что можно сделать, это вычеркнуть его из регистрации Минюста, но уничтожение юрлица абсолютно не равно уничтожению организации. Поэтому очень прошу коллег не употреблять выражение «ликвидация «Мемориала»*. Это движение, это не только непосредственные сотрудники, которые сейчас работают в организации, это даже не только те, кто один раз в год выходит на чтение имен, это тысячи и тысячи людей. Невозможно ликвидировать это, как бы российской власти ни мечталось», — уверена она.

Колоссальный удар по исторической науке нанесло закрытие архивов в России. Ирина Флиге напомнила о «великой архивной революции» первой половины 1990-х, когда архивы начали открываться для мировой исторической науки. Закрытие архивов в России отчасти компенсировано открытием архивов в Украине. «Многие исследования продолжают и дополняются именно теми архивами, которые сейчас доступны в Украине, причем доступны без ограничений», — заявила она. Что касается документов лично происхождения, собранных «Мемориалом»*, многие из них уже оцифрованы и выставлены в открытый доступ. «Вы можете пользоваться этими документами независимо от того, существует или не существует запись в ЕГРЮЛ конкретного юридического лица», — подчеркнула Флиге.

Согласившись со словами Гусейнова о травме, она заметила, что в каком-то смысле мы живем в состоянии пролонгированной травмы, а сейчас идет наследование памяти. «Наследники акторов террора мы знаем — это российская власть. Это легко доказать — это фальсифицированные дела, это рост числа политзаключенных. Это наследство принято. Общество в течение многих лет принимало наследство травм, комплекс жертвы. Это чудовищное наследство, которое подчеркивает готовность подчиняться и принять постулат власти, где идет правота государства на убийство,

и вот эта проблема и вылезла наружу в последние годы», — сказала Флиге. При этом, по ее словам, сейчас обращение общества «от сегодня во вчера» и поддержка современных политзаключенных напрямую связаны со знанием и пониманием советского террора.

Флиге заметила, что, пытаясь ликвидировать «Мемориал»*, власть работает против себя. «Потому что если для кого-то в российском обществе еще не была понятна связь прошлого и настоящего и связь советской и российской власти, то при нападении на «Мемориал»* это становится очевидно любому. Я не думаю, что они хотят добиться такого публичного признания своей преступности, но, безусловно, уже самим фактом нападения сейчас они именно этого и добируются», — заключила она.

Сергей Эрлих, директор издательства «Нестор-История», связал нападки на «Мемориал»* с общей атакой властей на гуманитарные науки в последние несколько десятилетий. Причем

Очень прошу коллег не употреблять выражение «ликвидация «Мемориала». Это движение, это не только непосредственные сотрудники, которые сейчас работают в организации, это даже не только те, кто один раз в год вы ходит на чтение имен, это тысячи и тысячи людей. Невозможно ликвидировать это, как бы российской власти ни мечталось.*

успех этого давления, по мнению Эрлиха, был во многом связан с тем, что ученые как корпорация предпочли молчать, когда власти шаг за шагом ущемляли их права.

«Сейчас пришел новый этап, уже как бы перешли к содержанию исторической науки, и вот началось наступление на «Мемориал»*, который поднимает ненужную для власти тему репрессий. Теперь наконец все-таки уже и ученые начали протестовать, уже было несколько петиций и заявлений, том числе российских историков. И сегодня, когда я готовился к выступлению, я посчитал, сколько человек подписались. 379. Мне сразу вспомнилось высказывание Ленина про декабристов: «Узок круг этих революционеров». Мне кажется, что наша задача, тех, кто уже подписался и кто озабочился, донести до наших коллег, независимо от их взглядов, что происходящее уже показывает: если вы будете молчать и стараться уйти в сторону, то очень скоро вас заставят преподавать основы евразийского чутье — и вы будете это делать, потому что у вас не будет выбора», — предупредил Эрлих.

Ведущий «круглого стола» Константин Морозов в заключительном слове отметил, что, с одной стороны, можно согласиться с выдающимися ситуациями в достаточно мрачных тонах, но есть и то, что заставляет нас быть сдержанными оптимистами. Заметив, что нынешние действия властей схожи с мероприятиями большевиков начала 1920-х по ликвидации институтов гражданского общества, он подчеркнул, что есть одно серьезное отличие — общество более развито. «Оно более гражданственно, оно повзрослевшее. Я не сторонник тех, кто отзывается о нашем обществе пренебрежительно, кто говорит о так называемых 80% поддержки власти. Сегодняшние социологи и политологи считают, что в обществе дают старт изменениям 10–15% населения, а народники в начале XX века говорили об «инициативном меньшинстве». Если продолжать пользоваться терминологией народников, значение «образованного общества» крайне велико. Вы посмотрите, какой шквал заявлений! Допустим,

что лишь 1% историков подписали заявление. Ну и что! Зато это практически все историки, которые состоялись как исследователи, которые пользуются авторитетом в своей среде. Среди них немало историков, которые всегда так пренебрежительно относились, скажем, к просветительству или к тому, чтобы подписываться под какими-то публичными заявлениями. Теперь они поняли важность такого шага!» — восхитился Морозов.

Он подчеркнул, что «Мемориал»* препятствует явно нарастающей тенденции упрощения, архаизации, усиления контроля над обществом, а любое усиление его самосознания, в том числе исторического, идет во вред этому. «Очевидно, что «Мемориал»* возник из-за «слабости» советской власти. Они не могли помешать его возникновению в годы перестройки. То, что он возбуждал у многих из них ненависть и желание расправиться, тоже совершенно понятно, как и то, что все к этому идет, по крайней мере, последние лет 15–20. Арсений Рогинский рассказывал, как 15 лет назад на Кузнецком мосту, около Центрального архи-

ва ФСБ, он пересекся с кем-то из знакомых чинов этого ведомства и тот сказал после какого-то разговора: «Живите долго, так как после вашей смерти «Мемориал»* будет закрыт».

По словам Морозова, историки видят, что сужается пространство свободы, которое они получили в конце перестройки: свобода творчества, свобода слова, свобода говорить то, что считаешь нужным, не боясь ни цензуры сверху, ни редактора, ни начальства, в том числе академического, которое порежет то, что ты скажешь, свобода иметь возможность написать свою книгу и издать ее. «Сейчас нас пытаются загнать снова под нож или ножницы цензуры или самоцензуры. Давление и ликвидация юридического лица «Мемориала»* будет иметь для нас последствия, потому что это в том числе давление и на историков. Не забывайте, что это не первое и не единственное давление. Есть и «закон Яровой», который касался историков, есть и неоднократные высказывания в адрес историков о том, что они слишком многое себе позволяют».

Морозов надеется, что общество будет само себя понимать, извлекать уроки из своего прошлого и сможет через институции и механизмы влиять на власть, «чтобы она не наступала на одни и те же грабли, не вела себя так, как хочет она». «Не уверен, что это будет при нашей жизни, но рано или поздно, я надеюсь, будет», — сказал он. Ликвидировав Международный Мемориал* и ПЦ «Мемориал»* как юридические лица, власти могут впоследствии добраться и до других юридических лиц «Мемориала»*, но, по сравнению с 1920-ми, они уже не смогут «перечеркнуть и вычеркнуть из памяти людей то, что сделано всеми нами за 1990-е и 2000-е годы», считает Морозов. «Тогда они смогли все гражданские структуры облить грязью, скомпрометировать всех и вся. А сейчас им это не удалось. Посмотрите, кто всерьез высказываются против «Мемориала»*. Фактически я не вижу среди них ни уважаемых людей, ни лидеров общественного мнения. Даже те, кто не любит «Мемориал»*, не могут сейчас идти против настроения значительной части интеллигенции, и они не могут бросить грязь в «Мемориал»* без того, чтобы эта грязь немедленно не полетела в обратном направлении», — заключил он.

Александр СТЕПАНОВ, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел»** www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом
** признан властями РФ СМИ-иностранным агентом

начало войны и оккупация, угон, работа в Германии и возвращение в СССР — главные темы книги. Повествователями выступают сами оstarбайтеры, рассказавшие свои истории в многочасовых интервью и объемных письмах-воспоминаниях.

Многие их интервью опубликованы на сайте «Та старона» tastarona.su — с подробным тематическим, географическим, именным указателями и историческим комментарием.

На телеканале «Дождь», признанный властями РФ СМИ-иноагентом, вышел большой репортаж «Снова «враги народа»: как «Мемориал»* разрешили в СССР и почему хотят ликвидировать теперь».

Накануне возможной ликвидации «Мемориала»* авторы встретились с теми, кто стоял у самых его истоков. И удивились, сколь схожи нынешние времена с теми, что предшествовали возникновению «Мемориала»*. Как вопреки репрессиям небольшая группа диссидентов собирала и хранила запретные воспоминания о ГУЛАГе. Как создавались уникальные коллекции частных вещей, фотографий, писем бывших узников. Как устроен трехмиллионная база данных репрессированных в СССР, продолжающая пополняться по сей день. Об этом Константин Гольденшвайг рассказал в своем репортаже. Материал находится в свободном доступе на телеканале tvrain.ru и на www.youtube.com/tvrainru

16 ноября Международный Мемориал* и Музей Аушвиц-Биркенау (Освенцим, Польша) подписали соглашение о сотрудничестве. Обе организации занимаются сохранением памяти о насилии государства над человеком. Соглашение о сотрудничестве в области образования, культуры памяти и развития исторических исследований заключено на неопределенный срок. Организации будут сотрудничать также в области исследований по истории, связанных, в основном, с судьбой советских военнопленных в Освенциме.

13 ноября в Новосибирске на мечети Ихлас появилась первая именная табличка памяти о репрессированном. Согласовать установку стандартной таблички «Последнего адреса» организаторам не удалось, поэтому был придуман другой формат. Инициаторы установки надеются, что такое выражение памяти о жертвах репрессий станет прецедентом и придаст моральных сил людям, которые готовы участвовать в этом проекте.

Проект «Последний адрес» продолжает устанавливать таблички во многих городах России и мира в память о расстрелянных в годы Большого террора.

Уральский «Мемориал»* опубликовал на YouTube видеoversию поездки в Челябинск. Группа Уральского «Мемориала»* 4 и 5 ноября посетила Челябинск, где провела ряд встреч и бесед с местными гражданами активистами и исследователями истории репрессий. Мемориальцы посетили место массового захоронения на Золотой горе, включенное в список объектов культурного наследия, и открытую всего за несколько дней до приезда ранее неизвестную братскую могилу. 4 ноября прошел «круглый стол» «Золотая гора — мемориальное кладбище жертв политических репрессий в Челябинской области». Коллеги из двух городов обменялись опытом и мнениями по вопросам сохранения памяти о жертвах государственного террора и наметили целый ряд совместных мероприятий.

* признан властями РФ иностранным агентом

ИСТОРИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ

➤ Окончание. Начало на с. 4

РАЗБУЖЕННАЯ ПАМЯТЬ

АССР. По данному факту старшим помощником прокурора прокуратуры Марийской АССР 01.06.1991 возбуждено уголовное дело.

На данном участке погребено 164 человека, место захоронения является и местом расстрела. Установлена личность одного из погибших — Пирогов А.П., который по заключению прокуратуры Марийской АССР 26.04.1989 реабилитирован.

Уголовное дело 03.12.1990 прекращено на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления.

12. Прокуратурой Заволжского района г. Твери 16.06.2005 возбуждено уголовное дело по факту обнаружения костных останков на Волыньском кладбище г. Твери. По результатам его расследования 11.10.2005 оно прекращено за отсутствием события преступления. Делу присвоен гриф «секретно».

13. Прокуратурой Челябинской области на основании материалов проверки сведений, опубликованных в газете «Челябинский рабочий», о захоронениях жертв политических репрессий на «Золотой горе» 26.07.1989 возбуждено уголовное дело. В ходе проведенных раскопок обнаружены 356 скелетированных трупов, на 114 черепах имелись повреждения, похожие на огнестрельные ранения. Следствием сделан вывод, что в данном захоронении находятся тела репрессированных в 1937–1938 годах.

В рамках расследования данного дела были осмотрены уголовные дела в отношении сотрудников управления НКВД по Челябинской области. Установлено, что к уголовной ответственности за необоснован-

ные аресты граждан, фальсификацию материалов уголовных дел, применение незаконных методов следствия привлечены и осуждены 38 бывших сотрудников УНКВД области. Из них 15 человек приговорены к высшей мере наказания — расстрелу, в том числе начальник УНКВД по Челябинской области Лапшин Н.Г., его заместитель Луговцев Ф.К. и другие.

Принимая во внимание, что виновные в репрессиях руководитель и сотрудники УНКВД по Челябинской области приговорены к расстрелу и иным различным видам наказания, уголовное дело 20.10.1993 прекращено в связи со смертью виновных лиц и наличием в отношении их вступившего в законную силу приговора суда.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОВЕРКИ:

Органами прокуратуры Республики Карелия проведено три процессуальные проверки по фактам захоронений жертв политических репрессий, обнаруженных в Кемском районе (городское кладбище), Медвежьегорском районе (урочище Сандармох), Прионежском районе (мемориальное кладбище «Красный бор»). По всем трем фактам в возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием события преступления. Однако в связи с истечением срока хранения материалы уничтожены, в связи с чем представить более полную информацию не представляется возможным.

* признан властями РФ иностранным агентом

«МЕМОРИАЛ»* НА МОСКОВСКОЙ ЯРМАРКЕ «NON-FICTION' 2021»

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

«Мемориал» привез на проходящую в Москве ярмарку интеллектуальной литературы «non-fiction» новинки и бестселлеры и организовал цикл дискуссий — о ГУЛАГе, Сахарове, диссидентах и школьниках, исследующих историю семьи и края при поддержке Школьного конкурса «Человек в истории. XX век». Многие гости отметили возросший интерес к стенду «Мемориала»*. Корреспондент «30 октября» побывал на двух.*

Даниэль, говоря о диссидентах региона, отметил, что нынешний «консервативный поворот» ряда стран бывшего соцлагеря был заложен еще во время существования там диссидентских движений, в которых была сильная консервативная составляющая. К примеру, в ГДР основой диссидентства была местная евангелическая церковь. Можно вспомнить и про роль польского костела. С другой стороны, в Румынии было сильно рабочее движение, которого не существовало в других странах. А в СССР, хотя из недр РПЦ и вышло несколько ярких деятелей диссидентского движения, она сама с диссидентами связана не была, зато были связаны баптисты-инициативники, пятидесятники и одна из ветвей адвентистов.

Достаточно скромным в странах Восточной Европы было правозащитное движение, несмотря на устоявшееся мнение о тождестве слов «диссидент» и «правозащитник», которое было присуще только СССР. «Можно сказать, что каждое из этих движений охватывало весь спектр различных «полосок», которые, в зависимости от страны, «силовили» с определенной яркостью», — подчеркнул Даниэль.

Все эти сообщества существовали вполне изолированно, почти не обменивались опытом друг с другом (исключения составляли Румыния и Словакия). При этом некоторые ключевые идеи, в частности требования уважать собственное законодательство стран, эти движения заимствовали у советских диссидентов.

Глава издательского дома «Новое литературное обозрение» Ирина Прохорова, благодаря которой и был издан первый том, заметила, что книга читается как настоящий триллер.

На презентации коснулись вопроса об итогах деятельности советских диссидентов. По мнению

Александра Даниэля, главное, чего им удалось добиться, — это «прививка» отвращения к решению споров вооруженным путем. «В результате этого у нас в конце 1980-х не случилось того, что произошло в Югославии, — войны всех против всех. Но я боюсь, что срок действия этой прививки уже прошел», — подчеркнул он.

Елена Жемкова напомнила, что благодаря диссидентам и их привычке полагаться на право, в России были написана глава Конституции, посвященная правам человека, принят закон о реабилитации жертв политических репрессий, введе-

Ежегодная российская и международная книжная выставка-ярмарка интеллектуальной литературы «non-fiction» проходит в Москве с 1999 года и собирает лучшие издательства и наиболее интересных авторов научной и научно-популярной литературы.

на должность Уполномоченного по правам человека.

Ирина Прохорова заметила, что в 1980-х годах интересовалась югославским опытом, и добавила, что война в Югославии стала полным шоком для всех. «Большая заслуга диссидентов в том, что идея ненасилия была принята обществом», — сказала она, выразив надежду, что их «прививка» все же сохранится. Коснувшись ситуации с процессом о закрытии «Мемориала»*, Даниэль заметил: «Наша задача делать то, что мы делаем». А Елена Жемкова добавила, что сейчас «трудные времена», но, с другой стороны, поддержка людей (зал на презентации был переполнен) «придает нам силы и подтверждает важность нашей работы». «Это залог того, что мы справимся со сложной ситуацией», — заявила она.

СЕМЕЙНАЯ ПАМЯТЬ О РЕПРЕССИЯХ

5 декабря Международный Мемориал* провел дискуссии «Семья после ГУЛАГа: как внуки и правнуки

переживают и осмысливают советские репрессии против родных», посвященную открывшейся в октябре выставке «Материал», которая рассказывает о женщинах в ГУЛАГе (подробно о выставке — в № 164 «30 октября»).

Алена Козлова, директор архива истории ГУЛАГа Международного Мемориала* и куратор «Материала», рассказала о выставке, подчеркнув, что ее название связано как с человеческим «материалом», который безудержно расходовался в лагерях, так и с предметами, которые женщины-заключенные забирали с собой на волю после освобождения. Эти вещи хранились в семьях, а с конца 1980-х годов, когда о ГУЛАГе стало можно говорить, они начали «всплывать» — в том числе, когда их приносили в «Мемориал»*.

Елена Миськова, историк, этнограф, психолог и исследовательница многопоколенной травмы советских репрессий, отметила, что можно говорить скорее не о женской, а о семейной памяти. У нее есть отличие от исторической памяти — с одной стороны, в семье многое скрыто от внешних глаз, с другой — этот «чемодан» рано или поздно разбирают, обнаруживая скрытое внутри. При этом чаще всего передатчиками информации служили женщины — так была их роль в традиционной

накопился совместно с матерью, вызвало споры между ними, поскольку прадед оговаривал других людей. «В какой-то момент мы пришли к тому, что все же хорошо, что мы ознакомились с этим делом, поскольку теперь его отсутствие в семье было восполнено — мы его вернули, он с нами», — отметил Шеманов, который сейчас работает в Международном Мемориале*.

Наина Величко, у которой был репрессирован дедушка, рассказала, что впервые столкнулась с памятью о репрессиях в возрасте семи лет в Баку, когда захотела поиграть с другой девочкой. «Бабушка говорит: «Нельзя это делать». Я спрашиваю: «Почему?» «Потому, что бабушка этой Тани выгнала твою маму с новогодней елки, сказав, что детям «врагов народа» здесь не место», — поделилась она. Еще один «след» тех событий — то, что 91-летняя мама Наины до сих пор вздрагивает от звука звонка. «Каждый раз, когда мы переезжали в новую квартиру, первое, что я делала, это старалась сделать звонок как можно тише», — рассказала она. Наина Величко также сообщила, что у нее хранится сделанная дедом в тюрьме пудреница, обклеенная тюремным хлебом.

Наталья Смолянская рассказала, что с дедом своих дедушки и бабушки она познакомилась в архиве ФСБ. Она узнала, что бабушка неоднократно писала письма из Бутырской тюрьмы и Темниковского лагеря, беспокоясь о судьбе единственного сына (отца Натальи, который так и не увидел этих писем, поскольку умер до того, как она обратилась в архив). «К сожалению, у меня нет их вещей, а у них нет могилы», — рассказала она. Ее дедушку расстреляли в 1937 году, а бабушка умерла в лагере в Казахстане в 1944 году. Сейчас она подала заявку на установку на доме, где жила бабушка и дедушка, таблички проекта «Последний адрес». «Когда я смотрела выставку, когда я смотрела вышивки, я как будто пообщалась с бабушкой», — заметила она.

Александр СТЕПАНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»** www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом
** признан властями РФ СМИ-иностранным агентом

На снимках: Алена Козлова на семинаре о семье.
Фото Андрея Рушайло-Арно

РЕГИОНЫ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Турганбек Алланиязов, профессор Жезказганского университета имени О.А.Байконурова, выпустил книгу, посвященную проблемам изучения источников истории лагерей в Казахстане. О том, что источники эти недостаточны изучены и систематизированы и нуждаются в научном подходе, Турганбек Алланиязов написал специально для «30 октября».

История лагерей ГУЛАГа и ГУПВИ (Главного управления по делам военнопленных и интернированных) в Казахстане является одной из ключевых научных проблем в изучении истории страны. За последние десятилетия в Казахстане опубликовано много научных сообщений, статей и монографий по истории лагерей ГУЛАГа и ГУПВИ 1930-1950-х годов. Однако, несмотря на достигнутые успехи, уровень и проблематика большинства публикаций не отвечают современным требованиям. Опыт, накопленный исследователями, не обобщен и не используется в достаточной мере для углубленной разработки темы. Не изучена история ряда ИТЛ и особенно лагерей для военноплен-

ных. Вне поля зрения исследователей остаются ключевые проблемы теоретического и исторического содержания, без осмысления которых невозможно понять феномен гулаговских образований, функционировавших на территории Казахстана, в его полноте. Все это побудило меня провести исследование, которое дает представление об историографии и источниках темы.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ДАННЫХ

За последние 25 лет в научно-исследовательский оборот введены огромный массив ранее неизвестных архивных документов и материалов. Сформировалась проблематика исследований. Защищены

кандидатские и докторские диссертации, опубликованы десятки статей и монографий, в которых история лагерей ГУЛАГа и ГУПВИ в Казахстане стала предметом специального изучения. Исследователи существенным образом продвинулись по пути решения задачи всестороннего раскрытия процесса становления и экспансии лагерной системы в республике, превращения исправительно-трудовых лагерей не только в репрессивные органы, но и в мощные элементы производственного комплекса, игравшие заметную роль в развитии производительных сил Казахстана и Союза ССР в целом.

Ключевой задачей научной разработки истории лагерей ГУЛАГа и ГУПВИ в Казахстане стало изучение историографического аспекта проблемы. Анализ литературы на эту тему показывает, что изучение лагерной проблематики велось с середины 1990-х годов до настоящего вре-

мени. Наибольшие успехи были достигнуты в сфере разработки истории Карагандинского ИТЛ, в том числе его Акмолинского отделения. Изучен и вовлечен в научный оборот значительный по своему объему и содержанию комплекс документов и материалов из российских и казахстанских архивов. Детально исследованы организация и структура лагеря; состав, движение и численность его контингента; режим и условия содержания заключенных; санитарно-медицинское обслуживание; хозяйственная и производственная деятельность; трудоустройство; масштабы заболеваний и смертности. Сформировался круг исследователей, изучающих историю Карагандинского ИТЛ.

Прорыв в историческое знание был осуществлен, прежде всего, в трудах А.Р.Кукушкиной и С.В.Елеухановой. Весомый вклад в разработку проблемы внес С.Д.Дильманов. Его диссертация и изданная на ее ос-

нове монография 2002 года стали импульсом для поступательного развития историографии как истории Карлага, так и истории лагерей в Казахстане в целом. Монография группы исследователей Карагандинского университета «Болашак», изданная в 2012 году, подвела промежуточный итог развитию историографии Карагандинского ИТЛ. Осуществленное на строго документальной основе исследование позволило увидеть в целостном виде процесс организации и функционирования Карагандинского ИТЛ.

Учитывая, что история Карагандинского ИТЛ является объемной и сложной темой, необходимо дальнейшее углубленное изучение всех ее аспектов. Важно при этом уделить особое внимание начальному периоду функционирования лагеря, деятельности лагерных судов, а также жилищно-бытовым условиям для офицерского состава

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗДРАВОВОМЫСЛЯЩИХ ЛЮДЕЙ

➤ Окончание. Начало на с. 1

про которого я с детства слышала только, что он на войне «пропал без вести». На самом деле его арестовали и судили по сталинской пятьдесят восьмой статье за «антисоветскую агитацию». Что случилось с дедом, я хотела узнать с детства. Иногда слышу: «Ты интересуешься историей своего рода. Умница. Мне тоже все хочется, но я никак не соберусь». А я собралась, потому что для меня это — намного больше, чем просто история рода. Как психолог по профессии, я знаю, что это — забота о собственном благополучии. Семьи, где о предках, переживших трагедию сталинских репрессий, говорят, функционируют лучше, чем семьи, где эта трагедия замалчивается. Потому что неизвестная трагическая история, которая случилась с человеком, продолжает влиять на его детей и внуков. Это называется «межпоколенческая передача травмы». Если человек понимает, что именно на него влияет, он может осознанно взять собственную судьбу в свои руки, погоревать о предке и строить свою счастливую жизнь, которую человек заслуживает.

Сохранение «Мемориала» очень важно, потому что, раскрывая правду о забытых людях, эта организация делает важнейшее дело, способствуя благополучию: отдельных людей, семей, народа».

Александр Рудницкий, председатель Новосибирского «Мемориала», считает, что ликвидация «Мемориала» — это окончательное уничтожение доверия и стабильности в обществе. «Генеральная прокуратура инкриминирует «Мемориалу» политическую деятельность «в форме распространения... мнений о принимаемых органами государственной власти решениях и проводимой ими политике, а также путем формирования общественно-политических взглядов и убеждений в целях оказания влияния на выработку и реализацию государственной политики, на решения и действия государственных органов».

Представители прокуратуры, Минюста и Роскомнадзора, участвующие в процессе на стороне обвинения, уверены, что любое инакомыслие является угрозой для существующего строя.

И они, безусловно, правы. Но как это часто бывает, любая правильная мысль может быть доведена до абсурда. Многие сторонники «Мемориала» в связи с судебным процессом напоминают, что 30 лет самоотверженной работы его сотрудников имеют важнейшее общественное значение. Но важно и другое. Критикуя некоторые законы, защищая политзаключенных, «Мемориал» всегда сотрудничал с властями. Это его принципиальная позиция, так как без сотрудничества невозможно увековечение памяти жертв государственного террора, да и правозащитная деятельность становится неэффективной...

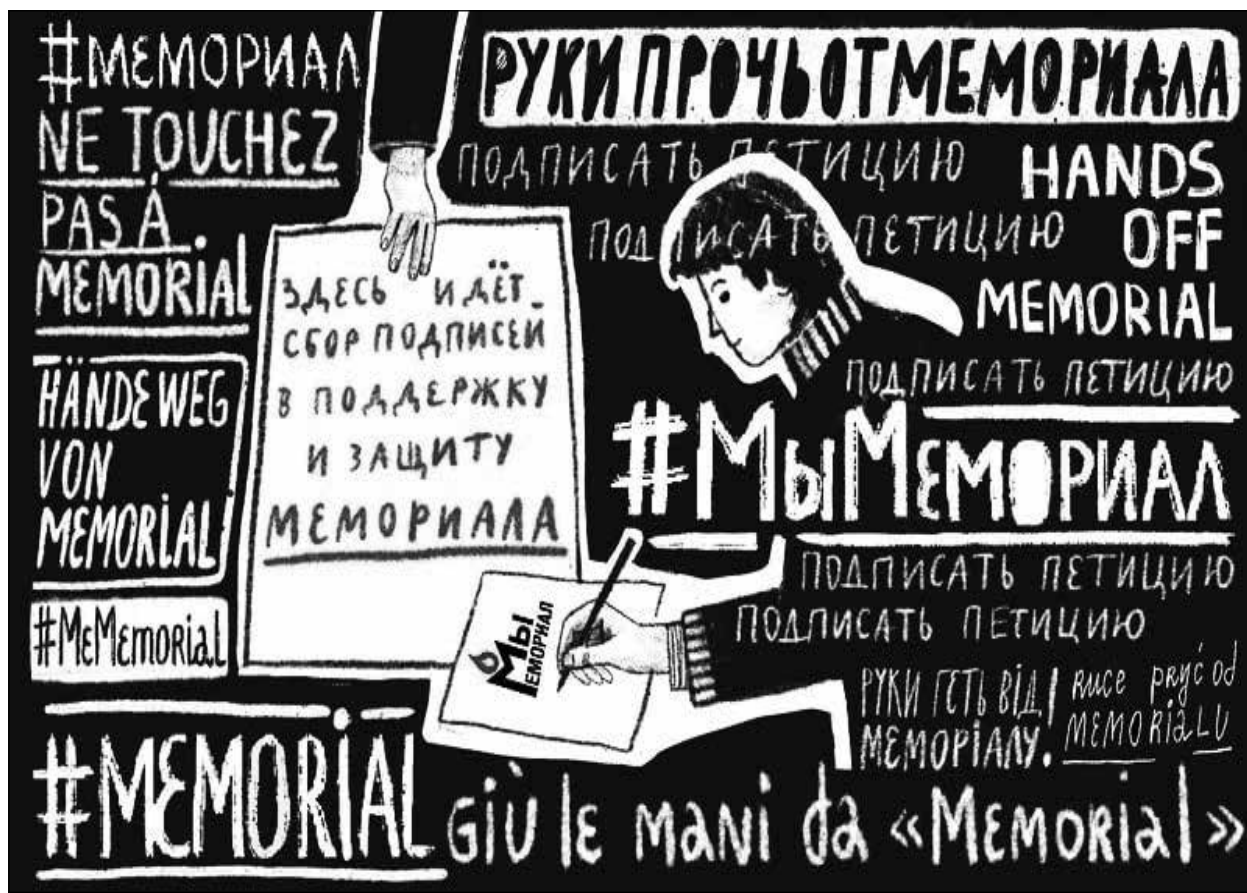
Сотрудники «Мемориала» активно участвовали в разработке ФЗ «О реабилитации жертв политических репрессий» и принятой в 2015 году Правительством РФ «Концепции государственной политики в увековечении памяти жертв политических репрессий». Списки 6609 человек, погребенных на уполгоне НКВД в Коммунарке, были составлены сотрудниками «Мемориала» и ФСБ. Точно так же всемирно известный памятник Сандармох Юрий Дмитриев не смог бы создать без сотрудничества с ФСБ. Поэтому ликвидация «Мемориала» неизбежно нарушит хрупкое равновесие, существующее в российском обще-

Историк и журналист Павел Полян прислал в редакцию свою статью, опубликованную в «Новой газете», где он пишет: «Мы присутствуем при откровенном реванше палачей, за которым воследует символическое: возвращение памятника Дзержинскому на свое дубанское место и депортация с Лубянки «Соловецкого камня» как чужеродного в сложившемся историко-архитектурном ансамбле площади и в связи с ковидными градостроительными ограничениями. Неправовой и неадекватный характер реванша настолько вызывающ, что породил острейшую протестную и петиционную реакцию во всем мире».

стве, и неизбежно приведет к негативным последствиям.

Как здесь не вспомнить сказанные при открытии «Стены скорби» слова президента Путина: «Сейчас важно опираться на ценности доверия и стабильности!».

Алексей Мосин, председатель Межрегионального общественного совета по развитию Музейно-мемориального комплекса памяти жертв политических репрессий в Екатеринбурге, в письме Генеральной прокуратуре РФ И.В.Краснову пишет: «Попытка Генеральной прокуратуры РФ и Прокуратуры города Москвы добиться через суд ликвидации Международного Мемориала* и Правозащитного

центра «Мемориал»* выглядит как явное посягательство на конституционное право граждан Российской Федерации на свободу объединения и право свободного доступа каждого гражданина к общественно значимой информации.

«Мемориал»*, существующий уже более тридцати лет, является старейшей и опытной общественной организацией, это настоящий неформальный институт памяти, объединяющий многие поколения российских граждан. Всей своей практической деятельностью он продемонстрировал максимально бережное отношение к прошлому, восстанавливая по крупицам объективный ход российской истории.

Положительное решение судебной системы по искам прокуратуры будет означать негативный сценарий, перечеркивающий достигнутые обществом результаты освобождения от оков прошлого».

А.Л.Кузьминых, доктор исторических наук из Вологды, прислал «30 октября» свое письмо на имя судьи Верховного суда Назаровой А.М.: «Сотни тысяч граждан нашей страны и других государств смогли получить достоверную информацию о судьбах своих родственников, ставших жертвами политического террора в советский период истории. Благодаря этой титанической работе появились предпосылки для преодоления тоталитарного наследия советской эпохи. Жертвы государственного произвола и их потомки обрели в лице «Мемориала»* надежного помощника в изучении этой трагической страницы истории страны, семьи и отдельной личности. В большинстве российских регионов действовали от-

деления «Мемориала»*, которые объединили людей, неравнодушных к трагическим человеческим судьбам, готовых протянуть руку помощи тем, кто в ней нуждался.

Главной ценностью в нашей стране, согласно действующей Конституции Российской Федерации, являются права и свободы гражданина. Мы никогда не сможем построить свободное демократическое общество и правовое государство, если предадим забвению историческую правду о преступлениях и массовых нарушениях прав человека, которые имели место в прошлом. Невозможно изучать прошлое нашей страны в условиях цензуры в исторических исследованиях и ограничения доступа к архивным фондам, что неизбежно последует после закрытия «Мемориала»*. Более того, будут поставлены под сомнение итоги моральной и юридической реабилитации лиц, подвергшихся политическим репрессиям».

* признан властями РФ иностранным агентом

РЕГИОНЫ

и работников Карагандинского ИТЛ, их половозрастному и национальному составу, образовательному уровню, межличностным взаимоотношениям, степени квалификации руководящего состава.

Благодаря группе исследователей из Карагандинского университета «Болашак» во главе с Н.О.Дулатбековым, историография лагерей ГУЛАГа и ГУПВИ в Казахстане пополнилась рядом научных монографий по истории восстания в Степлаге, истории самого этого лагеря, японских военнопленных в Карагандинской области, истории Карлага, Особлагов в Казахстане и Российской Федерации.

ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ ДРУГИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ

Вместе с тем, если история Карагандинского ИТЛ представлена на монографическом уровне, то разработка истории других исправительно-трудовых лагерей дальше отдельных параграфов в обобщающих работах и отдельных статей не продвинулась.

За рамками внимания исследователей остаются многие ключевые проблемы теоретико-методологического и конкретно-исторического содержания, без осмысления которых невозможно понять феномен гулаговских образований. Необходимы, в частности, исследования типологии лагерей. Отсутствие подобных исследований является следствием недостаточной теоретико-методологической подготовки историков, занимающихся лагерной проблематикой.

Исследователями ранее были широко использованы репрезентативные возможности документов и материалов деятельности различных структур — от руководящих партийно-государственных органов до управлений лагерей, а также материалы документальных сборников, справочников, периодики, мемуаров и документов личного происхождения. В процессе использования источников были сформулированы и определены содержание источниковой базы, ее состав, группы и жанры, места хранения и состояние сохранности документов, представлены оценки их информационного потенциала.

Так, например, С.Д.Дильманов оценил описи фондов 9401 и 9414 ГАРФ как наиболее информативные, но указал на обобщенный характер содержащихся в них сведений о ГУЛАГе по сравнению с документами местных архивов. Исследователь отметил, характеризуя документы судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного суда СССР из фонда 9474 (опись 18) ГАРФ, наличие в Казахстане четырех лагерных судов, занимавшихся рассмотрением дел о преступлениях в ИТЛ и колониях МВД Казахской ССР. В источниках делопроизводственной документации по охранному структурам Карлага и Спасского лагеря военнопленных, состоящих из материалов архива ЦПСиСУ и ГАКО, С.В.Елеуханова выделила организационную, распорядительную, учетно-контрольную и отчетную документацию.

ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ

За последние 25 лет в Казахстане велась в целом продуктивная исследовательская разработка

проблематики военного плена. Исследования, публикации и монографии, посвященные истории лагерей для иностранных военнопленных и интернированных в отдельных регионах Казахстана, раздвинули научные представления об организации и структуре лагерей, количественных характеристиках лагерного контингента, вещевом и продовольственном обеспечении, бытовых условиях содержания, санитарном и медицинском обслуживании, масштабах и результатах трудоустройства, динамике заболеваний и смертности, идеологической обработке и репатриации военнопленных.

Однако проблематика имеющихся исследований и публикаций предельно узкая. История лагерей военнопленных нуждается в углубленной разработке как по отдельности, так и в региональном и республиканском масштабах.

База источников истории лагерей для военнопленных в Казахстане представляет собой тысячи единиц хранения, сосредоточенных в различных архивах. Содержащийся в них огромный массив документов и ма-

териалов не введен в научный оборот. Научно-познавательный потенциал документов и материалов, в том числе выявленных и задействованных в качестве источников новейших исследований, еще не оценен в полной мере. Разработка проблематики истории лагерей военнопленных в Казахстане в источниковедческом аспекте практически только начинается.

В связи с этим необходимо сосредоточение усилий исследователей на решении взаимосвязанных задач: расширение источниковой базы вширь за счет выявления и введения в научный оборот новых документов и материалов; увеличение информационного потенциала уже имеющейся документальной базы; адекватное использование вновь полученных данных — как для полноценной реконструкции истории лагерей для военнопленных в Казахстане, так и при построении новой системы взглядов на проблему.

Алланиязов Т.К. История лагерей ГУЛАГа и ГУПВИ в Казахстане: опыт и проблемы изучения. Издательские решения. 2021 г. — 306 с.

«СТАЯ ЩАДЕНКОВСКИХ МОЛОДЦОВ»

В САРЕПТЕ, КАЛМЫКИИ И ПОВОЛЖСКИХ СЕЛАХ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Волгоградский историк и корреспондент Интернет-СМИ «Кавказский узел» Вячеслав Яценко обнаружил в Государственном архиве Волгоградской области материалы, открывающие ранее засекреченные страницы биографии известного красного комиссара Ефима Щаденко — друга Ворошилова, Буденного, Шорса, приближенного к Сталину. Военные преступления Красной армии, о которых идет речь в уголовных делах Ревтрибунала, ранее не были представлены в историографии Гражданской войны. Они обнажают трагедию калмыцкого народа и населения приволжских сел. Представляем вашему вниманию результаты журналистского расследования.*

ОГРАБЛЕНИЕ ЧЕРНОЯРСКОГО СОВДЕПА

В теплую августовскую ночь 1918 года в Сарептском Затоне царила суеда. С берега к барже тянулась вереница обозов. Безразличный лунный свет мягко оттенял силуэты взволнованных людей и меланхолических волон.

«Мы не можем ничего грузить без учета и отчетности. Надо сначала на складах взвешивать, а потом на баржу везти», — кричал комиссар продовольствия черныярского совдепа Михаил Краснокутский.

«Некогда взвешивать. Белые скоро здесь будут. И все им достанется. Грузить как есть, и чем скорее, тем лучше», — настаивал черныярский комиссар юстиции Яков Шварц. В подтверждение его слов с южных рубежей Затона послышалась глухая канонада. Звуки близкого боя ускорили эвакуацию.

«Растащат, растащат все. Все 30 подвод», — громко вздыхал Краснокутский.

С недавних пор Михаил Васильевич Краснокутский стал убежденным коммунистом. С фронта он прибыл в конце 1917 года в Саратов на электризованном революционными идеями неврастеником, вернулся в родной Черныярский уезд. В январе земляки избрали его на должность уездного продкомиссара.

Восстание донцов вынудило черныярский совдеп искать защиты в Сарепте. К этому единогласному решению черныярские коммунисты пришли 7 июня на втором уездном чрезвычайном съезде советов. С собой черныярцы привезли на баржах совдеповское имущество и 5 тысяч пудов хлеба, пропорциональным образом собранных с населения астраханских уездов и частью полученных от астраханского губкомиссариата по продовольствию. Черныярцы не страдали самостоятельностью и прижизненностью. Они готовы были делиться с товарищами по борьбе на основе социалистической законности и справедливости. Так, черныярцы обеспечили продовольствием бригаду товарища Колпакова, шедшую через Сарепту на позиции. Совдеп на общем собрании единогласно решил «лишить весь буржуазный класс населения Черныярского уезда дачей пайка», то есть паек буржуев отдал красноармейцам Колпакова: 350 пудов сахара, 12,5 пудов чая, по 25 ящиков табаку и спичек, около 50 пудов хлеба.

«За все это было аккуратно заплачено (комиссаром продовольствия бригады. — В.Я.) по нашей раскладке суммой около 57 тысяч рублей. Они приветствовали наши низкие раскладки», — вспоминал спустя пять месяцев комиссар Краснокутский.

Когда в августе бои развернулись на подступах к Сарепте, черныярцы засобирались домой. Была выбрана чрезвычайная эвакуационная комиссия в составе пяти человек: Иван Хахилев, Яков Шварц, Дерепаскин, Бражников и Кравченко. Совдеп передал им всю полноту власти. Именно эта комиссия приказала Краснокутскому спешным образом (без перевеса и учета) за 24 часа погрузить имущество и продукты на баржу².

«Я, Краснокутский, снял с себя всякую ответственность за пропажу продуктов, дорожно следуемых со склада на баржу. Эвакуационная комиссия (заявила. — В.Я.) — наша ответственность, вам, Краснокутский, приказываем не задерживать, а немедленно приступить к перевозке, тем дело и кончилось», — описывал черныярский продкомиссар первый этап эвакуации.

Второй этап омрачился прибытием в Сарепту штаба формирования 10-й армии, недавно учрежденного на базе Первой Донецко-Морозовской дивизии. Возглавляли его братья Максим Ильич и Ефим Афанасьевич Щаденко (возможно, двоюродные братья). Комиссаром продовольствия у них был двадцатидвухлетний коммунист Соломон Маркович Гоберман.

«Для создания Второй Донской народной дивизии (они) обратили свой взор на черныярский склад продовольствия, находящийся на барже», — вспоминал Краснокутский.

Штаб формирования обратился к председателю черныярского совдепа Зиновьеву с предложением сообщить об имеющихся на барже продуктах. Краснокутский раскрыл перед Гоберманом и братьями Щаденко товарную книгу, «где все было ясно до золотника»: 800 пудов сахара, 350 пудов русского чая, 15 шир калмыцкого чая (по 45 кирпичей в шире), 200 пудов мыла, 250 ящиков спичек, 150 пудов кураги, 50 пудов кишмиша, а также разносортной астраханской кожи на 60 тысяч рублей, 8 кипов (в кипе 25 пудов) сукна шинельного защитного цвета (английский хаки), 150 пудов орехов, 10 пудов семечек, 300 пудов груш, 100 дюжин лицевого мыла, 100 пудов риса, 20 пудов слив и винной ягоды, 20 ящиков табаку, 1000 пар носков, 4 тысячи порожних мешков и полторы тысячи дюжин катушек с нитками.

Ефим Щаденко заявил, что штаб формирования заберет половину. Гоберман приступил к разгрузке баржи. Вскоре обнаружилось, что аппетиты штаба формирования распространяются на все имущество и продукты черныярского совдепа. Обещали оставить черныярцам 100 пудов сахара, «но и это забрали через час». Два мешка сахара Гоберман пожаловал служащим, участвовавшим в разгрузке баржи.

«Все взяли подчистую, даже пришли в азарт: забрали шкафы, стулья, кровати, пишущую машинку, бумагу»; забрали «все народное состояние черныярского уезда. Все без учета и отчетности и без согласия черныярского совдепа... Весь черныярский уезд оставили 200 тысяч населения на произвол судьбы», — сетовал спустя пять месяцев Михаил Краснокутский в своем обращении во Второй полевой дивизионный суд 10-й армии.

Краснокутский подал протест в штаб формирования. Он утверждал, что действия штаба противоречат декретам советской власти: имущество и продукты совдепа не подлежат реквизициям, «да еще и без отчетности». Но товарищи Щаденко от диалога уклонялись. Более того, они стали угрожать арестами и расстрелами. «Если вы еще, черныярский совдеп, скажете слово, я вас арестую», — передавал сло-

ва Ефима Щаденко продкомиссар совдепа.

22 августа в трюме баржи прошло экстренное заседание черныярского совдепа, «несмотря на запрет Щаденко». Избрали спецкомиссию. В нее вошли глава совдепа Зиновьев, Краснокутский и члены черныярского исполкома Хахилев и Дерепаскин. На баркасе они отправились в Царицын искать помощи у члена РВС СКВО Сергея Минина. Тот был в отъезде. Тогда делегация отправилась к губернскому военному комиссару Федотову. Тот «удивился несправедливости» и успокоил черныярцев: сказал, что во всем разберется и примет меры.

«Когда вернулись в Сарептский Затон, служащие отделов были так печальны и перепуганы и сообщили нам, комиссии, что все члены нашего совдепа арестованы», — сообщал в своем обращении в суд Краснокутский. Члены комиссии бросились в штаб формирования. Начальнику караула они заявили, что тот должен и их арестовать. Тот по распоряжению руководства препроводил их под конвоем в Рудаковский дом.

К делегатам зашел Максим Щаденко. На вопрос Краснокутского, за что арестованы его товарищи, начальник штаба формирования пояснил: «Взяты только под надзор, завтра освободим». Но обещание свое не выполнил. На следующий день, 24 августа, задержанные члены спецкомиссии были переведены в подвал, располагавшийся в одном из сарептских домов. Местные жители называли этот подвал «собачим ящиком». «Мы решили, что Щаденки и Гоберман не советские работники, а кадеты под маской совета. Стали ждать расстрела», — вспоминал Краснокутский.

Штаб формирования создал собственную чеку. В ее состав вошли бывший начальник сарептской почтово-телеграфной конторы Кох и бухгалтер сарептского исполкома Вильд. Краснокутский их знал с августа 1917 года как правых эсеров, выступавших против большевизма. Следствие по делу арестованных черныярцев длилось недолго. Главу совдепа Зиновьева и часть сотрудников совдепа освободили. Шестерых же членов спецкомиссии — Краснокутского, комиссара финансов Пономарева, комиссара снабжения Чермина, комиссара юстиции Шварца, комиссара народного хозяйства Степанова и секретаря исполкома Дурова — обвинили сначала в халатности, а затем в более серьезном преступлении — в контрреволюции. После приговора ревтрибунала четверых черныярцев чекисты увезли ночью в неизвестном направлении. Шварца отпустили.

Краснокутский же провел 25 суток в зловонном подвале чека. К общему обвинению добавилась статья за расхищение 60 пудов продуктов. Вину он категорически не признавал.

Штаб обороны заставил сотни рабочих под руководством агента продкомиссариата Кругликова разгрузать баржу ночью «без учета». Краснокутский расценил это как грабеж. Рабочие ломали ящики, рвали мешки — расхищали совдеповское добро открыто. Дерепаскин утром находил «целые головы сахара, спрятанные извозчиками на дороге», а в штабелях бревен и досок — целые наполненные провиантом ящики. На следующий день на базаре Сарепты и Царицына шла бойкая торговля разграбленными при разгрузке баржи продуктами. По словам Краснокутского, заведующий складом продовольствия Иосиф Касьянов «как честный человек» готов ответить за вверенное ему расхищенное продовольствие «своим имуществом».

Из-под стражи Михаила Краснокутского освободили 18 сентября и тут же обеспечили работой. «Меня Щаденко назначил ответственным

удалось только Максима Щаденко и Гобермана.

Ефим Щаденко оказался недоступен для следствия, так как отсутствовал на Украинский фронт. Допрос Максима Ильича ничего не дал, кроме интересных анкетных данных. Например, стало известно, что ему в то время было 32 года, родился он в Каменской, женат, в Первую мировую войну служил унтер-офицером, в партию большевиков вступил в Саратове, номер партбилета 1456. Был под следствием за «встречу Нового года». На все вопросы следователя Максим Щаденко отвечал кратко и неинформативно. Более разговорчивым оказался Соломон Гоберман. В день допроса, 7 февраля, он занимал должность начальника военно-заготовительного отдела 10-й армии и проживал в Царицыне в доме № 15 на улице Астраханская.

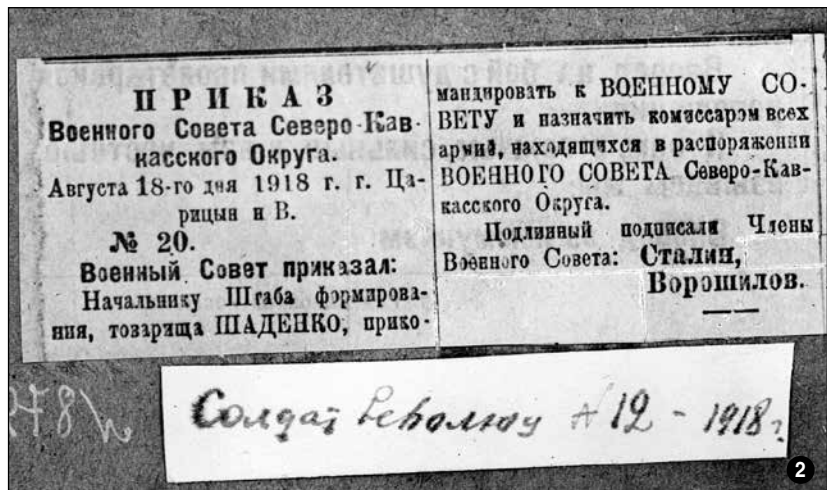
Гоберман сообщил, что в день ограбления черныярского совдепа он отдал приказ агенту продкомиссариата Круглякову провести разгрузку баржи под своим личным присмотром. «На следующий день я уехал за закупкой хлеба в села Цаца, Тундутов, Аксай, Уманцев. Когда вернулся в Сарепту для расчета за хлеб с крестьянами, то узнал об их (членов совдепа. — В.Я.) аресте», — рассказал Гоберман. Соломон Маркович также отметил, что сахара у совдепа было не 200 пудов, а более 700. И он выразил свое удивление показаниями Краснокутского: «Меня удивляет, что, состоя на службе у братьев Щаденко в течение пяти месяцев, он не жаловался на свой арест, а после того, как Максим Щаденко от чрезмерной работы для армии ослеп, а Ефим Щаденко попал на Западную сторону Донской области поднимать восстание казаков, только тогда вспомнил об этом». При этом Гоберман намекнул на высокие связи Ефима Щаденко: «Сталин, Минин и Ворошилов во всем ему доверяют и то, что он делает, находят правильными».

В ходе следствия всплыл еще один неприятный инцидент. 1 декабря 1918 года в колонии Сарепта возник конфликт. Местные комбед, комиссар чревома и совдеп заявили протест штабу формирования в связи с изъятием у сарептской власти имущества, отобранного у беглого горничного фабриканта Глича, в документах ревтрибунала почему-то названного «швейцарским подданным». Дело разбиралось новоотраденской чека. Ревтрибунал подшил его в папку дела № 35². В феврале разгорелся новый скандал, достигший московских властей. Дело стало пополняться шокирующими подробностями преступной деятельности братьев Щаденко.

БЕСЧИНСТВА «СЛАВНОЙ СТАИ»

1 марта 1919 года военком Федотов получил донесение о том, что освободивший село Солонники красный отряд совершает там преступления. Командовал отрядом начальник особого отдела 10-й армии Пашутин. На запрос начальства военком дал развернутую характеристику Пашутину. Особист Пашутин «завоевывает симпатию бойцов (своего отряда. — В.Я.) тем, что дает им издеваться над населением», что, несомненно, разлагает Красную армию и дискредитирует советскую власть.

«Пашутин разъезжает по селам, собирает все, что попадет под руку, бьет крестьян плетью и собственноручно расстреливает», — сообщил Федотов, заметив, что порки подвергались и представители местной власти. Такие расправы, по словам военкома, наводили «ужас на все село».

По данным военкома, Пашутин работал под начальством Ворошилова в недавно упраздненном Сарептском штабе формирования.

«Это типичный налетчик-партизан недавнего, к счастью, скоро миновавшего недоброго времени, при этом, кажется, не отличающегося умом и чрезвычайно жестокий. С июля 1918 года я на посту губвоенкома, это имя буквально мне навязало на зубах: то он захватывает мобилизованных по моему приказу в калмыцких улусах лошадей... то избивает и мобилизует членов местных исполкомов, то забирает племенной скот и т.п. до бесконечности. И все это сопровождается угрозами применения оружия, избиванием плетью, зуботычинами... э, да что говорить!» — возмущался Федотов, обрадованный запросу начальства по поводу Пашутина.

Губвоенком красноречиво назвал Пашутина последним «из прежней славной стаи Щаденковских молодцов». «Обрадован вашим запросом: наконец-то мерзавец не будет творить гнусность, не неся при этом никакой ответственности», — завершил он свое послание.

Черноярскому военкому Федотов срочно отправил телеграмму: «Он (Пашутин. — В.Я.) — самозванец, постарайтесь задержать его. Штаб (формирования. — В.Я.) давно не существует». Для ареста Пашутина Федотов командировал в Солонники царичинский отряд².

В то же время военком Федотов получает донесения о бесчинствах, творимых уполномоченным Сарептского штаба формирования Смусевым, который «во всех поволжских селах забирает последнее сено, оставшееся для прокорма скота», и незаконным образом мобилизует в Сарепту всех советских работ-

ников. Василий Алексеевич Смусев демонстрировал всем удостоверение от 20 ноября 1918 года, подписанное начальником штаба формирования Максимом Щаденко. В мандате значилось, что Смусев является «действительно агентом ЧК» и имеет право проверять документы, проводить обыски и аресты². 28 ноября Федотов телеграфирует на места: «Никаких мобилизаций никакой Смусев делать не имеет права». И добавляет: «Всякие мобилизации среди калмыков прекратить немедленно»².

Но его приказы не исполнялись. В декабре в Богацуровском улусе Астраханской губернии появляется очередной отряд мародеров: 45 красноармейцев при восьми пулеметах. Им командует некто Брауцев. Везде и всюду он демонстрировал мандат, выданный начальником Первой Стальной дивизии с резолюцией командующего 10-й армии Ворошилова. Перед отрядом стояла ординарная для того времени задача — проводить реквизиции и мобилизации лошадей.

«Отряд Брауцева незаконно захватил все табуны», «проводит поголовный грабёж», «насилует женщин», «население терроризировано, полная дискредитация советской власти... Калмыцкая степь совершенно истощена, парализует организацию калмыцких конных частей, производимых калмыцкими командирами... Срочно отзывает отряд (Брауцева. — В.Я.)», — взывал к руководству соседнего Южного фронта председатель Реввоенсовета Каспийского фронта Шляпников.

На его телеграмме стоит резолюция от 15 декабря члена Военного совета Южного фронта Алексея Окулова: «Отозвать с предупреждением в случае неповиновения будут преданы

суду как мародеры»². На следующий день такую же телеграмму получил черноярский военком. Зиновьев принял оперативные меры: по его приказу 18 декабря в селе Никольское четверо красноармейцев арестовали Брауцева. Его отряд отказался следовать в Черный Яр, заявляя, что без командира они не сдвинутся с места. Ночью 31 мародера спящими пленили в селе Соленое Займище и отправили под конвоем в Царицын. Сопротивления они не оказывали. Остальные 14 бойцов отряда Брауцева остались на свободе, так как во время арестов товарищей доставляли в Стальную дивизию мобилизованных в Калмыкии лошадей².

В январе 1919 года в деревне Солонники действовало еще одно подразделение, посланное штабом формирования в черноярские села, — отряд товарища Сердича. Местные комиссары доносили в губчревком: «Сердич запретил собрания, митинги, так как он там не может присутствовать. Красноармейцы сорвали собрание, на котором хотели организовать ячейку РКП(б). Сердич допускает грабежи и насилия над населением»². По словам комиссаров, Сердич допускает агитацию и действия против Советской власти. Так, некая гражданка Александра Муковкина распространяла антисоветские прокламации. Местные чревкомы оказались бессильны ее арестовать, так как этому помешал Сердич.

В то время в Солонники явился помощник штаба формирования Пашутин со своим отрядом. Он лично плетью избил председателя рай-

Иванову — человеку, «ненавидящему власть Советов, бывшему коммерсанту и спекулянту». Другая часть награбленного «делилась домашним способом между членами штаба по усмотрению Щаденко». Второе преступление — незаконные действия при мобилизации в калмыцких степях, последствиями которых стал газетный скандал и реакция на него вышестоящих органов — наркома внутренних дел Петровского и председателя реввоенсовета Каспийского фронта Шляпникова. Звезднов сообщил, что предварительное следствие передано в руки чекистов².

На новом этапе следствия допросы свидетелей привнесли любопытную информацию в летопись штаба формирования. Ценные подробности сообщил чекистам украинский коммунист, член профсоюза металлистов, бывший командир 334-го полка Первой Морозовской дивизии, позже начальник штаба 38-й Морозовско-Донецкой стрелковой дивизии Михаил Дмитриевич Вышкварков.

В октябре 1918 года он оказался в Сарепте. Максим Щаденко назначил его на должность инспектора по обучению войск штаба формирования. Вышкварков участвовал в боях под Карповкой, а также был членом комиссии по конфискации. Украинский коммунист был категоричен в оценке деяний братьев Щаденко. «Со стороны начальника Штаба Щаденко Максима, несомненно, были злоупотребления, а именно: массовые расстрелы без суда. Он почти всегда бывал в нетрезвом виде», лично участво-

вал в Сарепте председателем исполкома. По словам Долотова, штаб формирования «вторгся в область гражданского управления» — создал особую реквизиционную комиссию, которая занималась, по сути, не реквизициями, а конфискациями, так как изымалось имущество и деньги у граждан без вознаграждения. Грабежи «доводили население до разорения». Всякое сопротивление заканчивалось арестами и расстрелами.

Местная же гражданская власть полностью игнорировалась и запугивалась. «Он, Щаденко, мне совершенно серьезно заявил, что в случае моего вмешательства я буду арестован и расстрелян. Расстреляли в Сарепте без суда до 100 человек» по постановлениям незаконно созданной при штабе формирования чека. «Она (чрезвычайная комиссия. — В.Я.) была слепым орудием в руках Максима Щаденко, который в сущности один решал вопрос, кого надо расстреливать. В Сарепте циркулировали слухи, что путем расстрелов (Щаденко) сводил личные счета»², — сообщил свидетель, заметив при этом, что террор распространялся не только на население, но и на ответственных совработников.

«Арестованных содержали в подвале в таких тяжелых условиях, что этот подвал у местного населения носил название «собачий ящик»², — говорил на допросе Александр Долотов. Свидетель дал краткие характеристики основным фигурантам дела. «Вечно пьяный» Максим Щаденко — «главный вдохновитель всех безобразий». Член штабного ЧК Мишка Татарчук проявлял особую жестокость во время расправ. Смусев — основной исполнитель расстрелов арестованных. Он отличился жестоком избиванием двух мальчишек. Пашутин «именовал себя помощником начштаба и помощником Троцкого». Член штабного чека Краснокутский, бывший комиссар продовольствия черноярского совдепа, по показанию Долотова, «пытался бороться со злоупотреблениями, но не пользовался влиянием», поэтому его попытки эффекта не имели².

Следствие по этому делу длилось больше года. 26 февраля 1920 года военный следователь ревтрибунала 10-й армии Бакулин решил поставить в нем точку: «Принимая во внимание предстоящий отъезд трибунала на фронт, не представляется возможным произвести расследование настоящего дела, возникшего в тылу». Более того, Бакулин заявил об отсутствии «чрезвычайности характера дела, могущего создать угрозу революции». С такой резолюцией следователь передал дело своим царичинским коллегам². Те же, дождавшись ближайшего пролетарского праздника, вынесли похотный вердикт: «Дело не содержит в себе деяний, являющихся опасными для революции»².

22 мая на распорядительном заседании Царицынского губревтрибунала было принято решение — расследование прекратить и всех фигурантов дела амнистировать². Военные преступления — массовые убийства, изнасилования, незаконные аресты и грабежи, — совершенные «славной стаей Щаденковских молодцов», остались безнаказанными.

Вячеслав ЯЩЕНКО,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» * www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

* признан властями РФ СМИ-иностранным агентом

На снимках: 1. Участники Красной гвардии Донецкой-Царицынского фронта 1917-1920 гг.

2. Приказ о назначении Щаденко.

3. К.Е.Ворошилов, С.М.Буденный, Е.А.Щаденко (1920 год)

Фото предоставлено Мемориально-историческим музеем.

1. Например, цены по раскладке составили: сахар — 95 коп. за фунт, чай — 8 руб. за фунт, табак — 77 коп. за пачку, спички — 20 коп. за коробку. 2. См.: ГАВО. Ф-Р 141с. Оп. 1с. Д. 579. Л.5-10, 13, 16-18, 23, 56-57, 89-90, 113-124, 208-209.

PS:

КОШМАРЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Страшные свидетельства военных преступлений карательных красных отрядов мне удалось получить от Инги Кулешовой. Члены ее семьи хранили в памяти трех поколений ужасы расправы над казаками-калмыками станицы Денисовской Сальского округа, Бабушке Инги Зинаиде (Земе) Арзановне Кугультиновой в 1918 году исполнилось 10 лет. Ее отец Кугультинов Арзан Иванович был коннозаводчиком. В Гражданской войне не участвовал — «на момент событий находился то ли в Новороссийске, то ли уже за границей». Мать — Бадама (ее девичью фамилию Инга не знает) — проживала в то время в станице. Инга Кулешова разрешила мне опубликовать пересказ воспоминаний Зинаиды Арзановны Кугультиновой:

«Когда наступали красные, вся станица погрузила свое ценное имущество в подводы и попыталась от них скрыться. На быках и лошадях. С ними был молодой лама. Моя семья включала бабушку, которой тогда было 10 лет, ее мать с младенцем и двумя меньшими братьями. И отца матери. Отец (дед бабушки) был на телеге, запряженной быками, мать на бричке, запряженной лошадьми.

Места, где их нагнали красные, не знаю. Знаю, что поблизости находился почтовый дом. При их (красных. — В.Я.) приближении дед привстал на телеге, чтобы перепрыгнуть золотые червонцы, что у него были. И тут же упал, сраженный пулей. Упал в грязь, в лужу. Подъехавший красноармеец велел его дочери, что ехала за ним на бричке, проехать дальше. Она стала объезжать отца, лежащего на земле. Взебешенный красный велел ехать прямо на тело отца. И когда она все же объехала, тот ударил ее саблей по голове. Удар пришелся по касательной, но пополам разрубил голову младенца-сына, которого она в руках держала... Бабушка запомнила эту картину. Мать с залитым кровью лицом, прижимает ребенка, у которого голова пополам. Потом всех обыскали и, естественно, отобрали. Всех станичников отвели в этот почтовый домик. Начали выбирать себе женщин. Глядели на внешность. Одна женщина успела обмазать грязью свою дочь. Дочь они не взяли, зато повели мать. Для своих утех. Среди бежавших, как я говорила, был молодой лама. Они подумали, что он женщина. Потом, разобравшись, вытолкали его вон. Это говорит о том, что среди этих красных не было калмыков или местных жителей. Так как они не ориентировались лама — не лама. Да, по возвращении (в станицу Денисовскую. — В.Я.) их уже никто не трогал. Да, еще существенно: она утверждала, что это были буденновцы. Очень уверенно. Очевидно, так говорили взрослые».

ДЕКАБРЬСКИЕ И ЯНВАРСКИЕ ХРОНИКИ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

1921. 15 декабря

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР о лишении российского гражданства эмигрантов (лиц, выехавших из России после 7 ноября 1917 г. без разрешения советской власти, и лиц, добровольно служивших в армиях, сражавшихся против советской власти). Было юридически узаконено, что люди, эмигрировавшие из России (их, по разным оценкам, насчитывалось не менее 1 млн человек, а некоторые исследователи оперируют цифрой 5 млн), не могут вернуться на родину без официального разрешения на это советских властей. Декрет был отменен только после принятия закона РФ о гражданстве в 1991 г.

1936. 5 декабря

VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР принял новую Конституцию («сталинскую»), которая была объявлена самой демократической в мире. Согласно Конституции, вводилось формальное равноправие всех граждан СССР, голосование становилось прямым и тайным, декларировались права граждан на свободу слова, собраний, социальные права на труд, образование, квартиру... Среди погибших от сталинских репрессий были непосредственными авторами текста Конституции — Николай Бухарин и Карл Радек. В послесталинскую эпоху день принятия Конституции вошел в диссидентскую традицию. В 1965 г. именно 5 декабря состоялась первая в СССР правозащитная демонстрация. Один из плакатов, развернутых на Пушкинской площади, требовал от властей уважения к Конституции. Вплоть до 1977 г. именно в этот день происходила традиционная демонстрация правозащитников. В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, по сути мало чем отличавшаяся от предыдущей, и демонстрацию стали проводить 10 декабря — в Международный день прав человека.

1941. 26 декабря

Принят указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». В соответствии с указом, все занятые на военном производстве и на предприятиях других отраслей, обслуживающих военную промышленность, считались на период войны мобилизованными и закреплялись за теми предприятиями, на которых они работали. Самовольный уход с предприятий квалифицировался как дезертирство и наказывался как тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет*, рассмотрение дел передавалось в компетенцию военных трибуналов. Этот указ был отменен в 1948 г. Исследователи «Мемориала» полагают, что по этому указу осудили около миллиона человек.

1951. 12 декабря

Вышел приказ МГБ СССР, МВД СССР и Прокуратуры СССР, регламентировавший направление осужденных в «особые» лагеря и тюрьмы. Когда приговор вступал в силу, орган МГБ должен был вынести постановление о том, куда направить осужденного — в «особый» или общий лагерь (тюрьму). «Особые» места заключения были созданы в 1948 г. для «особо опасных политических преступников» и отличались строгостью режима в сочетании с полной изоляцией (отсутствие свиданий с родственниками и очень ограниченные права на переписку). Заключенные ходили с номерами на груди и на спине. После отсидки никого из «особых» не отпускали на свободу, а отправляли в пожизненную ссылку. В 1952 г. в девяти осо-

благах содержалось свыше 200 тыс. человек.

Для отличия придумали таким лагерям давать названия не по местности, а «поэтические». Развернуты были: Горлаг (Горный лагерь) в Норильске, Берлаг (Береговой лагерь) на Колыме, Минлаг (Минеральный) на Инте, Речлаг на Печоре, Дубровлаг в Потье, Озерлаг в Тайшете, Степлаг, Песчанлаг и Луглаг в Казахстане, Камышлаг в Кемеровской области.

1956. 19 декабря

Закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы парторганизаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». Этим письмом партийная верхушка санкционировала первую в послесталинском СССР репрессивную кампанию. Она длилась два года, и в ее ходе осудили свыше 4 тыс. человек. Ее пик пришелся на 1957 г., когда приговоры были вынесены 2498 людям. Власти стремились не допустить повторения в СССР венгерского примера, где импульсом к восстанию стали выступления студентов, поэтому за решеткой оказались молодые люди из московских и ленинградских вузов.

1961. Декабрь

В Ташкенте создан «Союз крымскотатарской молодежи». Его члены (рабочие и студенты) обсуждали проблемы возвращения на Родину, восстановления подлинной истории своего народа (среди участников Союза был Муштафа Джемилев). Через 5 месяцев четверых участников организации арестовали. Двоих — рабочего Марата Омерова и студента Ташкентского университета Сеит-Амзу Умерова — обвинили в создании «антисоветской» организации и руководстве ею, а также в «антисоветской агитации и пропаганде». Верховный суд Узбекской ССР приговорил их к 4 и 3 годам лагерей строгого режима (вскоре после выхода из лагеря Марат Омеров умер). Остальные члены Союза подверглись внесудебным преследованиям.

1981. 13 декабря

Введение военного положения в Польше. Началось массовое интернирование (по официальной формулировке — «были изолированы») активистов профобъединения «Солидарность», которое к тому времени стало более популярным, чем правительство. Лидер Польши Ярузельский, первый секретарь ЦК ПОРП, решил справиться с конфронтацией силовым путем, опираясь на армию и госбезопасность. Были арестованы и интернированы тысячи оппозиционеров, в том числе руководство профсоюза «Солидарность» и его лидер Лех Валенса. Режим военного положения был отменен 22 июля 1983 г. За это время, по официальным данным, в столкновениях погибло свыше 100 человек. В начале 2011 г. Конституционный трибунал Польши признал неконституционным введение военного положения.

1986. 8 декабря

В Чистопольской тюрьме умер публицист и писатель-мемуарист Анатолий Тихонович Марченко, автор биографических книг «Мои показания» и «Живи как все». Марченко был одним из последних советским политическим заключенным, погибшим в неволе. Смерть Марченко вызвала широкий международный резонанс, что стало толчком для начала кампании по массовому освобождению политических заключенных в СССР.

23 декабря

Андрей Сахаров после телефонного разговора с М.С.Горбачевым вер-

нулся в Москву из почти семилетней горьковской ссылки. Решение об этом принимал высший орган власти в СССР — Политбюро ЦК КПСС. Ожидалось сопротивление консервативно настроенных партийных бонз, поэтому предложение внес сам генеральный секретарь. Михаил Сергеевич вспоминал об этом решении: «Сахаров был освобожден по тем же самым причинам, по которым я решил выводить нашу страну из неволи к свободе. Это был важный пункт такого процесса. Ведь считать, что мы движемся к демократии в то время, когда в стране оставались политические заключенные и в ссылке находился выдающийся человек (представитель интеллигенции, демократ), это был бы просто нонсенс».

1991. 8 декабря

Президент России Борис Ельцин, президент Украины Леонид Кравчук и председатель Верховного Совета Белоруссии Станислав Шушкевич подписали Беловежские соглашения о прекращении существования СССР и создании СНГ — Содружества Независимых Государств. Через две недели к ним присоединились еще 25 президентов союзных республик. 8 декабря М.С.Горбачев заявил, что уходит с поста президента СССР. В этот же день произошло переименование РСФСР в Российскую Федерацию. Над Кремлем вместо красного флага Советского Союза был водружен трехцветный российский флаг.

1922. 5 января

Из РСФСР в Германию высланы 10 видных российских анархистов, среди них Всеволод Волин (Эйхенбаум), Григорий Максимов, Марк Мрачный (Клаванский), Ефим Ярчук. Они были арестованы после того, как большевики в одностороннем порядке разорвали военный союз с махновцами, с которыми еще недавно вместе сражались против Врангеля. Лидеров русского анархизма выслали за границу как идейных союзников Нестора Махно. Григорий Максимов в эмиграции выпустил книгу «За что и как большевики изгнали анархистов из России?».

1937. 5 января

В Советском Союзе была проведена перепись населения после одиннадцатилетнего перерыва, сопровождавшаяся шумной пропагандистской кампанией. Поскольку результаты резко расходились с действительностью — согласно результатам переписи 1937 г., население страны составляло всего 162 млн человек вместо ожидаемых 170–177 млн вследствие коллективизации и голода 1932–1933 гг.), итоги переписи были засекречены, а организаторы переписи объявлены «вредителями» и репрессированы. Впервые материалы засекреченной переписи были опубликованы в 1990 году.

1942. Январь

Вооруженное восстание в Воркутлаге (одно из первых в истории ГУЛАГа). Повстанцы планировали, освободив заключенных и обезоружив ох-

рану, совершить бросок к железной дороге и оттуда двинуться в двух направлениях — на Котлас и Воркуту, по пути освобождая заключенных других лагерей. Лидером восстания был начальник лагпункта Марк Ретюнин, уроженец Архангельской области.

24 января 1942 г. восставшие захватили оружие и форму. Отряд из 82 человек под командованием Ретюнина двигался с боями и нес потери. 29 января повстанцы решили разбиться на группы, чтобы попытаться уйти в тундру к немцам-оленеводам. 30 января — 1 февраля частям ВОХР удалось остановить эти отряды. Всего в лесных боях погибли 42 человека из числа заключенных. В декабре 1942 г. 50 задержанных участников восстания в лагпункте «Лесорейд» расстреляли в Сыктывкаре. Еще 18 получили различные тюремные сроки. Потери частей НКВД и ВОХР составили 33 человека убитыми, 20 ранеными и 52 обмороженными.

29 января

Берия отправил Сталину список 46 арестованных, числящихся за НКВД. В нем много генералов, командующие ВВС, бывший нарком боеприпасов И.П.Сергеев. Большую часть из них взяли под стражу в мае-июле 1941 г., т.е. накануне и в первые недели Великой Отечественной войны с обвинениями в проявлении бездеятельности. Никаких постановлений не принималось, формальности не соблюдались. Сталин просто наложил резолюцию: «Расстрелять всех поименованных в записке». Генералов расстреляли 23 февраля, в день Красной Армии.

1952. 22–27 января

Волнения заключенных в Степлаге. Среди участников Александр Солженицын, который позже опишет эти события в своей книге «Архипелаг ГУЛАГ» (часть 5 «Каторга»). По лагерю разносился слух, что заключенных, помещенных в барак усиленного режима (БУР — штрафное помещение в лагере), пытают. Была предпринята попытка штурмовать БУР, ее пресекли стрельбой. От пулеметного огня пострадали (были погибшие) не только участники штурма, но и заключенные в бараках. На следующий день началась забастовка, вдобавок к отказу от работы заключенные пять дней не выходили из бараков в столовую. После волнений арестовали 40 человек.

1962. 16 января

Верховный суд Грузинской ССР вынес приговор шести грузинским студентам и молодым рабочим (Гураму Макалатия, Руслану Кирия, Серго Сordia, Вальтеру Шургая, Гамлету Саная и Андриду Саная), распространившим в Тбилиси, Кутаиси, Сухуми, Поти, Цхкара листовки с призывом добиваться отделения Грузии от СССР. Распространители листовок получили от 1 года условно до 4 лет лишения свободы.

1967. 22 января

В Москве на Пушкинской площади состоялась правозащитная манифестация, организованная Владимиром Буковским. Группа молодежи, собравшаяся у памятника Пушкину, подняла плакаты с протестом против прошедших незадолго до этого политических арестов (Александра Гинзбурга, Юрия Галанскова и их друзей — будущих фигурантов знаменитого «Процесса четырех») и с требованием отмены антиконституционных статей Уголовного кодекса РСФСР. Организаторы и наиболее активные участники демонстрации

(Владимир Буковский, Илья Габай, Вадим Делоне, Евгений Кушев, Виктор Хаустов) были арестованы; трое из них получили сроки по той самой новой ст. 190–3.

1972. 12–14 января

Начало так называемой «второй волны арестов» на Украине. По обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде» в Киеве, Львове и других городах Украинской ССР прошли аресты диссидентов. Всего арестовали 12 человек, среди них: журналист Вячеслав Чернопол (Черновил), литературовед Евгений Сверстюк, филолог и поэт Иван Светличный, математик Леонид Плющ, поэт Василь Стус. В течение 1972 г. аресты продолжались. В 1970–1980-е в политических лагерях и тюрьмах 12 января отмечалось как День украинского политзаключенного.

20 января

Докладная записка председателя КГБ Юрия Андропова и Генерального прокурора СССР Романа Руденко в Политбюро ЦК КПСС с предложениями по пресечению Хельсинкского движения в СССР. «С учетом политической и оперативной обстановки, авторам записки представлялось «целесообразным» арестовать и судить руководителя Московской Хельсинкской группы Юрия Орлова, члена МХГ Александра Гинзбурга, руководителя Украинской Хельсинкской группы Миколу Руденку, а основателя Литовской Хельсинкской группы Томаса Венцлову побудить к эмиграции из СССР.

1982. 17 января

В Москве умер писатель, автор «Колымских рассказов» Варлам Тихонович Шаламов. Тяжелобольной писатель скончался в интернате для психохроников, куда его перевели из дома престарелых Литфонда. По дороге писатель простудился. «Никакого ухода за ним в эти дни не было. Шаламов узнал пришедшую (Елену Захарову (Хинкис), обрадовался, но уже ничего не говорил. Он оставался в сознании почти до самого конца. Смерть наступила около шести часов вечера» (из статьи «Смерть Варлама Шаламова» в «Хронике текущих событий», 1983, вып. 65).

21 января

Народный суд Мцхетского района Грузинской ССР приговорил правозащитницу Тамару Чхеидзе и четверых ее друзей за «злостное хулиганство» к лишению свободы на 5 лет (условно). Подсудимым инкриминировалось выступление в защиту Ираклия Церетели, задержанного за сбор подписей под обращением с требованием воздвигнуть памятник великому грузинскому царю Давиду Строителю. Через год все пятеро были амнистированы.

1987. 16 января

На пресс-конференции в МИД СССР объявлено о скором массовом пересмотре приговоров осужденным за «антисоветскую деятельность». Начало так называемой «горбачевской» амнистии — кампании по освобождению политзаключенных. В течение января-марта было издано несколько Указов Президиума Верховного Совета СССР о персональном помиловании нескольких сотен политзаключенных.

* признан властями РФ иностранным агентом

На снимке: А.Д.Сахаров — в декабре 1986 г. Фото из Архива Сахарова

Учредитель:

Международная общественная организация
«Международное историко-просветительское, благотворительное
и правозащитное общество «Мемориал»*

* Внесен в реестр иностранных агентов, оспаривает это решение в судах

Издатель и редакция — ООО «Мемо»*

* Внесен в реестр иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента

Адрес издателя и редакции:

129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва,
Малый Каретный пер., д. 12

Тел. приемной: (495)699-1180

Тел. редакции: (495)699-6478

E-mail: 30october@ccknot.info

В подготовке номера участвовали
Я.З.Рачинский, А.А.Макаров

Главный редактор Г.С.Шведов

Выпускающий редактор Н.В.Савельичева

Литературный редактор Ф.В.Шведовский

Корректор Г.В.Заславская

Верстальщик В.А.Ходина

18+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 165 от 23.12.2021 г. (декабрь 2021-январь 2022). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.

Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно